

Совет Безопасности

Distr.: General
7 February 2023
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Судану от 7 февраля 2023 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов по Судану имеет честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе, представляемый в соответствии с пунктом 2 резолюции [2620 \(2022\)](#) Совета Безопасности.

Настоящий доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, 29 декабря 2022 года и рассмотрен Комитетом 6 февраля 2023 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и указанный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Лаура Виктория **Берналь Монкада**
Координатор
Группа экспертов по Судану

(Подпись) Николай **Добронравин**
Эксперт

(Подпись) Патрик **Лутс**
Эксперт

(Подпись) Раджив **Ядав**
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Судану

Резюме

Дарфурские вооруженные движения, подписавшие Джубское соглашение о мире в Судане, были по-прежнему твердо намерены его выполнять. Освободительное движение/армия Судана под руководством Абделя Вахида Мохамеда Ахмеда ан-Нура (ОАС/АВ) оставалась за рамками Соглашения, но также воздерживалась от совершения серьезных военных действий против сил правительства Судана. За рамками Соглашения оставались также сформированные по общинному признаку вооруженные группы, широко известные как «племенные ополчения». Правительство Судана было по-прежнему полно решимости выполнять Соглашение и использовало дополнительные соглашения о межобщинном примирении в качестве инструментов миротворческой деятельности на местах. Несколько не подписавших Соглашение дарфурских движений, находящихся в Ливии, вступили в переговоры с правительством Судана по вопросу о мерах безопасности, не связанных с Соглашением, в рамках отдельного процесса («Ниямейский процесс»).

Политический кризис на национальном уровне так и не был урегулирован, а экономическая ситуация продолжала ухудшаться. Раздробленность политических сил в сочетании со слабостью экономики, а также постоянным и разноплановым давлением извне сказались на финансовых и административных возможностях суданских властей в Дарфуре, а также на их способности обеспечивать безопасность. ОАС/АВ, комитеты сопротивления, коммунисты и некоторые другие политические силы продолжали отвергать Соглашение в целом. Внутренне перемещенные лица в Северном, Западном и Южном Дарфуре считали, что Соглашение фактически усугубляет их положение. 5 декабря 2022 года гражданские политические силы и военные заключили договор о национальном политическом переходном процессе, однако большинство подписавших Соглашение дарфурских движений отвергли его. Этот договор предполагал внесение в Джубское мирное соглашение таких изменений, при которых роль дарфурских движений при новом положении вещей была бы неясна.

Все государства региона продолжали поддерживать мирный процесс в Судане. По данным суданских властей, обстановка на границах была спокойной. В то же время отсрочка политического переходного процесса и внутренние конфликты в соседних государствах могут негативно повлиять на ситуацию в области безопасности в Дарфуре.

Обстановка в плане безопасности в Дарфуре была нестабильной, особенно в первой половине года, а осуществление Джубского мирного соглашения шло медленными темпами и носило разрозненный характер. Единственным заслуживающим внимания достижением за отчетный период стало обучение и выпуск примерно 2000 членов дарфурских вооруженных движений, которые должны были войти в состав Объединенных сил по поддержанию безопасности, в которых предполагалось объединить силы правительства Судана и вооруженных движений. Впрочем, развертывание этих курсантов было отложено, прежде всего в силу разногласий по вопросам единой структуры командования и финансирования. Представители правительства неоднократно указывали Группе на то, что отсутствие дальнейшего прогресса в осуществлении Соглашения объясняется нехваткой финансовых ресурсов.

Тем временем Силы оперативного оказания поддержки (СООП), Суданские вооруженные силы и подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные движения проводили интенсивные кампании по вербовке. Обстановка в плане безопасности осложнялась присутствием значительного числа боевиков вооруженных движений и членов СООП, которые были часто вовлечены в локальные конфликты на всей территории Дарфура. Кроме того, в апреле 2022 года в Западном Дарфуре (Керейник и Эль-Генейна) произошло самое серьезное нарушение режима прекращения огня с момента подписания Соглашения: СООП вступили в столкновение с одним из вооруженных движений — Суданским альянсом. Хотя по факту этого насилия было начато два расследования, арестован был только один человек. Насилие вспыхнуло также в ноябре в Джебель-Марре, когда ОАС/АВ вступила в столкновение с отколовшейся от нее группировкой во главе с Мубараком Алдуком.

В июне 2022 года генерал Мохамед Хамдан Дагало (известный как «Хеметти») посетил Северный и Западный Дарфур, чтобы агитировать за проведение мирных процессов на местном уровне, в результате чего было подписано несколько соглашений о примирении. По мнению правительства Судана, относительный мир во второй половине года был достигнут благодаря этим соглашениям. Впрочем, многие подчеркивали, что этим соглашениям недостает легитимности и что они едва ли могут обеспечить долгосрочную стабильность.

Поскольку наемническая деятельность дарфурских вооруженных движений в Ливии приносила меньше прибыли, чем в предыдущие годы, основным источником дохода для вооруженных движений в Ливии стали оппортунистический бизнес и преступная деятельность. Тем временем одним из новых источников финансирования для подписавших Соглашение вооруженных групп в Дарфуре стало взимание незаконных дорожных сборов. ОАС/АВ продолжала получать прибыль от золотых приисков в Джебель-Марре и от предпринимательской деятельности в Южном Судане.

Что касается оружия и оружейного эмбарго, то распространение оружия и боеприпасов в Дарфуре приобрело более интенсивный характер и продолжало представлять серьезную угрозу безопасности. Одним из главных препятствий в работе правительства Судана по обеспечению безопасности в Дарфуре стало увеличение количества оружия, находящегося в руках гражданского населения. С другой стороны, некоторые правительственные силы сами дестабилизировали обстановку, вооружив местные общины. Несмотря на предусмотренное Джубским мирным соглашением обязательство сдать свое оружие и военную технику, подписавшие Соглашение вооруженные движения сдали лишь ограниченное количество стрелкового оружия, сохранив при этом тяжелое оружие.

Что касается санкций, то нарушения оружейного эмбарго по-прежнему имели место, поскольку правительство Судана не получило одобрения Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, на поставку военных грузов и оружия в Дарфур. В силу отсутствия содействия со стороны правительства Судана и региональных государств осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов оставалось сложной задачей.

Содержание

I.	Введение	6
II.	Мирный процесс	7
III.	Национальный контекст	9
IV.	Региональный контекст	10
A.	Чад	11
B.	Ливия	11
C.	Центральноафриканская Республика	12
D.	Южный Судан	13
E.	Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар	13
F.	Региональные организации	14
V.	Джубское мирное соглашение	14
A.	Осуществление Джубского мирного соглашения	15
B.	Призыв на военную службу	16
C.	Дарфурские вооруженные группы	17
VI.	Подписавшие и не подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные движения в Ливии	18
VII.	Не подписавшие Соглашение вооруженные группы в Южном Судане	19
VIII.	Динамика конфликта в Дарфуре	20
A.	Нарушение режима прекращения огня в Керейнике и Эль-Генейне (22–25 апреля 2022 года)	21
B.	Насилие в Джебель-Марре (2–27 ноября 2022 года)	22
IX.	Финансирование дарфурских вооруженных групп	23
A.	Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида в Дарфуре	23
B.	Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение	24
C.	Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане	24
D.	Финансирование вооруженных групп в Ливии	26
E.	Конфискация золота в Объединенных Арабских Эмиратах	28
X.	Оружие и оружейное эмбарго	28
A.	Распространение оружия в Дарфуре	28
B.	Нарушения оружейного эмбарго и ухудшение обстановки в плане безопасности	30
XI.	Защита гражданского населения	31
A.	Реализация Национального плана по защите гражданского населения в Дарфуре	31
B.	Соглашения о примирении и произвольные аресты и задержания	32
C.	Развертывание военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки	33
D.	Насилие в отношении женщин и девочек	34

Е.	Привлечение к ответственности за совершенные в прошлом и совершаемые в настоящее время нарушения прав человека	34
F.	Нынешняя гуманитарная ситуация	35
XII.	Запрет на поездки и замораживание активов	36
A.	Гаффар Мохамед Эль-Хасан (постоянный идентификационный номер: SDi.001)	36
B.	Джибрил Абдулкарим Ибрагим Майю (постоянный идентификационный номер: SDi.004)	36
C.	Муса Хилал Абдалла ан-Насим (постоянный справочный номер SDi.002).	37
XIII.	Рекомендации.	38
	Приложения	40

I. Введение

1. 15 февраля 2022 года Совет Безопасности принял резолюцию [2620 \(2022\)](#), в которой Группе экспертов было поручено, в частности, представить Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1591 \(2005\)](#), заключительный доклад не позднее 13 января 2023 года. В настоящем докладе Группа излагает свои выводы и результаты расследований, проведенных за период с начала действия ее мандата 13 марта 2022 года.
2. Группа направила в Судан, главным образом в Дарфур, две миссии — в мае и ноябре. Члены Группы провели встречи с представителями правительства Судана на национальном и местном уровнях, включая представителей Комиссии по гуманитарной помощи; Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции; Национальной комиссии по установлению мира; Министерства внутренних дел; Министерства юстиции; Суданских вооруженных сил; Службы общей разведки; Суданской полиции; Сил оперативного оказания поддержки (СООП); губернаторов в Дарфуре; и дарфурских вооруженных движений. Члены Группы встретились также с представителями гражданского общества, включая внутренне перемещенных лиц; жертвами и очевидцами насилия; организациями гражданского общества в регионе, включая женские организации; и представителями традиционных органов власти. Кроме того, члены Группы встретились с представителями различных учреждений и программ Организации Объединенных Наций, Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС) и дипломатического сообщества. В период действия своего мандата Группа также совершила поездки в Египет, Индию (Хайдарабад), Кению, Объединенные Арабские Эмираты, Российскую Федерацию, Францию и Эфиопию.
3. Группа хотела бы выразить признательность правительству Судана за помощь, предоставленную ей в ходе двух миссий в Судане, включая выдачу разрешений на поездки в Дарфур и оказание содействия в проведении встреч с различными заинтересованными сторонами в Хартуме и Дарфуре и материально-техническом обеспечении.
4. Группа действовала в полном соответствии с передовой практикой и методами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. [S/2006/997](#)). Группа собирала информацию из различных источников, включая представителей правительства и местных контактных лиц, а также с помощью камеральных исследований, видеоконференций и телефонных интервью. Были проведены консультации с представителями различных средств массовой информации. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была собрана и сверена на основе как минимум трех различных источников.

II. Мирный процесс

5. В течение всего отчетного периода группы в Дарфуре, подписавшие Джубское соглашение о мире в Судане¹, были по-прежнему полны решимости соблюдать это соглашение; однако большинство из них не присоединились к подписанному 5 декабря рамочному договору, предполагающему внесение поправок в Соглашение. Освободительное движение/армия Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) — главное движение в Дарфуре, не подписавшее Соглашение, — воздерживалось от совершения серьезных военных действий и фактически координировало свою экономическую и образовательную деятельность с государственными силами безопасности Судана (см. пп. 7 и 56–60). Сформированные по общинному признаку вооруженные группы, широко известные как «племенные ополчения», так и не подписали Соглашение или какие-либо другие неофициальные мирные соглашения. Правительство Судана, подтверждая свое намерение выполнять Соглашение, использовало соглашения о межобщинном примирении в качестве инструментов миротворческой деятельности на местах. СООП курировали осуществление большинства этих соглашений. Начиная с июня несколько не подписавших Соглашение дарфурских движений, находящихся в Ливии, при поддержке французской неправительственной организации «Промедиазон» ведут переговоры с правительством Судана в рамках не связанного с Соглашением «Ниамейского процесса».

6. Подписавшие Джубское мирное соглашение вооруженные движения в Дарфуре продолжали поддерживать Соглашение, поскольку оно предоставляет их руководителям должности в государственных учреждениях и обеспечивает гарантии интеграции в Суданские вооруженные силы (СВС) или демобилизации. В этой связи Освободительное движение/армия Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и Движение за справедливость и равенство (ДСР) не одобрили идею внесения изменений в Соглашение, поскольку это могло ослабить позиции их руководителей на национальном уровне.

7. ОАС/АВ — главное вооруженное движение в Дарфуре, не подписавшее Соглашение, — продолжала осуществлять контроль над так называемыми «освобожденными территориями» в Джебель-Марре. Коммерческие отношения между «освобожденными территориями» и остальной частью Дарфура продолжались бесперебойно; детей из Джебель-Марры привозили на школьные экзамены в районы, контролируемые правительством. Ожесточенные столкновения в Джебель-Марре происходили по большей части на почве междоусобной борьбы между силами ОАС/АВ, верными Абделю Вахиду, и отколовшимися группировками, прежде всего группировкой, возглавляемой Мубараком Алдуком. СООП использовали эту группировку в качестве своего агента. Зная об этом, ОАС/АВ угрожала нарушить режим прекращения огня. Помимо ОАС/АВ, определенным влиянием, особенно среди масалитов Западного Дарфура, пользовалась группировка Народно-освободительного движения Судана (север) под руководством Абдель Азиза аль-Хилу (НОДС-С), однако она не имела собственной зоны контроля в Дарфуре. Племенные ополчения продолжали вести

¹ Движения, подписавшие Джубское мирное соглашение, включали Освободительное движение/армию Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ); Движение за справедливость и равенство (ДСР), возглавляемое Джibriлом Ибрагимом; Освободительное движение/армия Судана — Переходный совет под руководством Аль-Хади Идриса; Альянс освободительных сил Судана (коалиция движений), возглавляемый Ат-Тахиром Хаджаром; Суданский альянс (другая коалиция движений) под руководством Хамиса Абдаллы Абкара; две группы, отмежевавшиеся от не подписавшего Соглашение Освободительного движения/армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ); и Третий фронт — Тамазуй (см. также S/2022/48, приложение 6).

активную деятельность в Дарфуре, особенно в среде скотоводов. Эти группы разжигали межобщинное насилие, например в Центральном Дарфуре с участием племен миссерия и авлад-рашид.

8. Правительство Судана проводит систематическую работу по заключению соглашений о примирении на местном уровне в Дарфуре, некоторые из которых суданские власти представили Группе². В некоторых случаях после подписания соглашений о примирении были предприняты дополнительные усилия по обеспечению мирного сосуществования общин на местном уровне. Например, общины масалитов и фулани заключили соглашение о примирении, действие которого распространяется на населенные пункты Тулус и Грайда в Южном Дарфуре. После заключения этого соглашения СООП усилили свое присутствие в Тулусе, демонстрируя свое дружелюбное отношение к местной общине фулани. В число мероприятий по примирению в Грайде входил футбольный матч против команды Тулуса, который прошел без каких-либо инцидентов. По словам руководства Грайды, никаких действий со стороны вооруженных формирований не предпринималось и ситуация была «очень безопасной»³. Впрочем, Группа не имела возможности посетить Грайду для проведения дальнейшего расследования. По словам представителей негосударственных кругов, одной из причин отмены этой поездки стал произошедший в этой местности инцидент, связанный с кражей скота.

9. Вопрос о том, могут ли соглашения о примирении на местном уровне принести пострадавшим общинам нечто большее, чем кратковременный мир, оставался открытым. От некоторых собеседников Группа узнала, что власти арестовывали противников соглашений о примирении. Кроме того, по словам некоторых собеседников, «это делается для вас [Группы] и для международного сообщества»⁴. Подозрительное отношение некоторых сторон может объясняться тем, что процессом примирения руководит председатель Комитета СООП по примирению и миру полковник Муса Хамид Амбелло, который ранее обвинялся в причастности к межобщинному насилию в Западном Дарфуре (лагерь «Криндинг I») (см. разд. XI).

10. В период с 9 по 11 июня несколько находящихся в Ливии дарфурских движений, не подписавших Соглашение, пытались заключить с правительством Судана отдельный от Джубского мирного соглашения договор о мерах безопасности. Эти движения участвовали в переговорах в Ниамее («Ниамейский процесс»), по итогам которых было принято совместное заявление⁵. Суданские власти приветствовали прилагаемые «ниамейскими» движениями усилия по объединению под единым началом — Альянсом сил демократического пути. По словам собеседников Группы, эффективность этих усилий и «Ниамейского процесса» будет зависеть от внешнего финансирования. Участвующие движения ожидают поддержки от Катара, поскольку объемы помощи, предоставляемой Объединенными Арабскими Эмиратами дарфурцам в Ливии, сократились (см. п. 32).

² См. приложение 7.

³ Встреча Группы с руководителем населенного пункта Грайда, Ньяла, декабрь 2022 года.

⁴ Встреча Группы с Ассоциацией адвокатов Дарфура в Хартуме, ноябрь 2022 года.

⁵ См. приложение 4.

III. Национальный контекст

11. На национальном уровне не утихал политический кризис, сопровождавшийся регулярными демонстрациями против военного правления. Вопрос о том, как осуществить переход к полностью гражданскому правительству, которого требовали комитеты сопротивления и другие политические силы (в основном молодежь в городах, которую также поддерживала ОАС/АВ), оставался открытым. Экономическая ситуация оставалась тяжелой, а покупательная способность была низкой. Национальная валюта была на удивление стабильной, что, по словам некоторых собеседников Группы, объяснялось неофициальным притоком наличности из стран Персидского залива. ОАС/АВ, комитеты сопротивления, коммунисты и некоторые другие политические силы продолжали отвергать Джубское мирное соглашение в целом. Одним из спорных вопросов оставался географический охват Соглашения, особенно по восточному, северному и центральному направлениям. Что касается западной части Судана (штаты Дарфур и Кордофан), то большая часть Кордофана не была представлена в Соглашении в качестве отдельного направления⁶, что привело к повышению требований со стороны местных политических сил.

12. 5 декабря Центральный совет Сил за свободу и перемены (ЦС — ССП) и военные пришли к единому мнению относительно дальнейшего переходного процесса и подписали политический рамочный договор. По мнению суданских властей и контактных лиц Группы в национальной партии «Аль-Умма» и дарфурских движениях, подписавших Джубское мирное соглашение, этот договор может обеспечить условия для осуществления более комплексного перехода, включающего создание гражданского правительства и единой профессиональной армии. Большинство политических сил, таких как Демократический блок Сил за свободу и перемены, в который входят ОАС/ММ, ДСР и комитеты сопротивления, отвергли этот рамочный договор. По словам собеседников Группы в Хартуме, Центральный совет Сил за свободу и перемены пытается убедить Демократический блок Сил за свободу и перемены, включая его дарфурских участников, присоединиться к этому договору в качестве нового шага на пути к демократическим преобразованиям. Последствия этого шага для Дарфура будут включать в себя пересмотр Соглашения.

13. Разрозненность политических сил в сочетании со слабостью экономики и уязвимостью страны — по сути, один крупный коридор связывает порты с Хартумом и остальной частью Судана, — а также постоянное и разноплановое давление извне негативно отразились на ситуации в Дарфуре. На встрече с членами Группы один из лидеров национальной партии «Аль-Умма» заявил, что эта партия является единственной национальной силой и «партией Дарфура»⁷. Временным лидером религиозной общины ансар, составляющей ядро национальной партии «Аль-Умма», является Абдул Махмуд Аббо, выходец из общины аль-Барти в Северном Дарфуре. С другой стороны, некоторые собеседники Группы утверждали, что в действительности влияние этой партии в Дарфуре не так велико, как кажется из Хартума.

14. Кроме того, экономический и политический кризисы повлияли на финансовые и административные возможности суданских властей в Дарфуре, а также на их способность обеспечивать безопасность. После возвращения дарфурских войск из Ливии и их передислокации из Хартума в Дарфур обстановка в плане безопасности ухудшилась и уровень преступности повысился. Группа была

⁶ Встреча Группы с Ат-Тахиром Хаджаром, лидером Альянса освободительных сил Судана и членом Суверенного совета, ноябрь 2022 года.

⁷ Встреча Группы с Мариам аль-Махди, декабрь 2022 года.

свидетелем этого обострения напряженности в мае и июне. К декабрю ситуация в области безопасности улучшилась, но все еще оставалась неблагоприятной, а полиция за пределами столиц действовала неэффективно или вовсе отсутствовала. Оппоненты правительства возлагали вину на власти («нет государства, нет президента»)⁸.

15. На встречах с членами Группы внутренне перемещенные лица в Северном, Западном и Южном Дарфуре утверждали, что Джубское мирное соглашение фактически усугубляет их положение. Лидеры внутренне перемещенных лиц в лагерях «Кальма» и «Оташ» подчеркнули, что, по их мнению, внутренне перемещенные лица либо не были представлены на переговорах в Джубе, либо были представлены теми, кто не выражает их реального мнения.

IV. Региональный контекст

16. Все государства региона продолжали поддерживать мирный процесс в Судане. Среди соседних государств особую роль играли Чад и Южный Судан, от которых ожидалось, что они оба присоединятся к Комитету по постоянному прекращению огня в Дарфуре и Объединенному высшему военному комитету по мерам безопасности, созданным в соответствии с Джубским мирным соглашением (гл. 8, пп. 25.5.3 и 25.6.5). Крупных трансграничных инцидентов с участием Судана и соседних стран зафиксировано не было. По словам суданских властей, обстановка на границах была спокойной.

17. Сложившуюся ситуацию можно воспринимать как стабильность на острие ножа. В условиях промедления с политическим переходом и внутренних конфликтов в соседних странах сохраняется риск того, что ситуация продолжит ухудшаться и перекинется на Дарфур. Незаконная добыча золота, оборот наркотиков и оружия, а также кража скота не признают международных границ; Дарфур остается одним из пунктов торговли людьми в направлении Средиземноморья (Ливия и, в последнее время, Марокко) и Европы.

18. Новой угрозой для региональной стабильности стало возвращение дарфурских сил из Ливии. Эти силы, которые имеют опыт и оружие, продолжают игнорировать международные границы, свободно перемещаясь по территории Чада.

19. Еще одной угрозой была деятельность экстремистов, таких как ДАИШ, на всей территории Сахары и Сахеля. На момент составления настоящего доклада в Дарфуре не велась деятельность радикальных вооруженных групп, однако ситуация может быстро измениться, если среди возвращающихся дарфурских боевиков будет по-прежнему царить разочарование. Некоторые собеседники отметили, что в условиях давления на экстремистские группировки «эти группы пытаются направиться к местам мягкой посадки», в том числе в Судан⁹. Группа экспертов получила неподтвержденные сообщения о присутствии дарфурских боевиков не только в соседних государствах, но даже в таких отдаленных местах, как Демократическая Республика Конго. В течение всего отчетного периода ощутимых угроз соседним странам, исходящих из Дарфура, зафиксировано не было. С другой стороны, события в соседних государствах все же повлияли на обстановку в приграничных районах Судана. Лидеры внутренне перемещенных лиц также разделяли эту точку зрения, связывая нестабильность в Дарфуре

⁸ Встреча Группы с внутренне перемещенными лицами в лагере «Оташ», декабрь 2022 года.

⁹ Встречи Группы с представителями учреждений Организации Объединенных Наций, ноябрь 2022 года.

с нестабильностью в соседних странах, хотя, вероятно, они имели в виду проблему «новых поселенцев»¹⁰.

20. Группа также отметила участие других региональных держав, таких как Турция, которая осуществляет активную гуманитарную деятельность (школы, больницы и мечети) в Дарфуре, а также развитие двусторонних отношений. Турецкие средства массовой информации и органы власти подчеркивали, что Дарфур был союзником Османской империи в Первой мировой войне, прежде чем Дарфурский султанат был оккупирован британскими войсками и присоединен к Англо-Египетскому Судану в 1916 году.

А. Чад

21. Отношения между Суданом и Чадом оставались в целом стабильными. Несколько раз возникали трения, главным образом связанные с конфликтами в приграничных районах по поводу кражи скота. В июле вблизи Бир-Салибы (Западный Дарфур) произошел серьезный инцидент, в ходе которого из-за кражи скота погибли 18 суданцев. В этой связи Судан выразил официальный протест послу Чада в Хартуме и отверг версию событий, представленную чадской стороной. Хеметти спросил: «Разве это нормально — убить 18 человек из-за пяти верблюдов? ... Потеря верблюдов компенсируется верблюдами»¹¹. В конечном итоге стороны урегулировали эту проблему с помощью протокола о выплате компенсации, подписанного в Бираке (Чад)¹².

22. Совместные силы Судана и Чада продолжали находиться на границе, но не имели возможности контролировать большую ее часть. Некоторые собеседники Группы отметили, что совместные силы играют важную роль в трансграничном межобщинном примирении.

В. Ливия

23. Правительство Судана поддерживало официальные отношения с властями в Триполи, которые не признаны Египтом, а также отношения с властями на востоке Ливии. Губернатор Северного Дарфура и власти Хартума сообщили Группе, что никаких проблем в двусторонних отношениях не существует и что границы не нарушаются. Вместе с тем за ситуацией на границе практически никто не следил, за исключением сил группы «Щит пустыни» и суданских подразделений совместных судано-ливийских сил. По словам суданских властей, были предприняты попытки сформировать совместные силы, «но в Ливии нет правительства»¹³.

24. Дарфурские вооруженные группы и отдельные боевики продолжали находиться в Ливии, а переходный процесс в этой стране зашел в тупик. По словам официального собеседника Группы, эти силы не сотрудничали с Ливийской национальной армией под командованием фельдмаршала Халифы Хафтара, кроме как в вопросах охраны границ¹⁴. Другие собеседники представили иное видение ситуации, указав, что дарфурцы не только сотрудничали с ливийской

¹⁰ Встреча Группы с внутренне перемещенными лицами в лагере «Кальма», декабрь 2022 года.

¹¹ Речь Хеметти на похоронах в Эль-Генейне, июль 2022 года.

¹² См. приложение 5.

¹³ Встреча Группы со Службой общей разведки, ноябрь 2022 года.

¹⁴ Встреча Группы с Ат-Тахиром Хаджаром, лидером Альянса освободительных сил Судана и членом Суверенного совета, ноябрь 2022 года.

армией, но и сформировали батальоны поддержки, связанные со 128-й бригадой Хасана Маатуга аз-Задмы. Более того, некоторые дарфурские силы сотрудничали с правительством Чада, в том числе в районе добычи золота в Кури-Бугуди.

С. Центральноафриканская Республика

25. Официальные двусторонние отношения между Центральноафриканской Республикой и Суданом оставались стабильными, и между ними продолжалось сотрудничество в военной области. В то же время в Дарфуре продолжали присутствовать представители центральноафриканских оппозиционных движений. В марте и апреле суданские власти объявили о закрытии границы в целях борьбы с преступностью и общим отсутствием безопасности. Закрытие было частичным, и крупные грузовики могли пересекать границу; поступили сообщения о четырех таких грузовиках с мощным вооружением, которые двигались из Центральноафриканской Республики в направлении Джебель-Марры¹⁵. В ноябре суданские и центральноафриканские контактные лица также сообщили Группе о перемещении значительного числа людей через границу из Дарфура в Центральноафриканскую Республику (преимущественно арабы в двух отдельных группах из 17 и 12 автомобилей; обе пересекли границу недалеко от Бирао), которые не принадлежали ни к силам правительства Центральноафриканской Республики, ни к оппозиционным движениям Центральноафриканской Республики. Хотя эта трансграничная деятельность не получила подтверждения из независимых источников, собеседники Группы подтвердили, что граница оставалась открытой.

26. В результате усиления правительственного контроля в Центральноафриканской Республике увеличился поток центральноафриканцев (беженцев, а также экономических мигрантов, занимающихся добычей золота), направляющихся в Южный Дарфур, на суданскую сторону пограничного города Ам Дафок (Умм-Дафуг), а также в Димсу, Радом и даже Ньялу. В свою очередь, представители племен миссерия, тайша, ризейгат, саламат, фулани, кара и других общинных групп свободно перемещались через границу. По словам собеседников Группы, «ситуация такова, что ни одна группа не может передвигаться без оружия» в приграничных районах¹⁶. Передвижение кочевников по-прежнему официально регулируется двусторонним протоколом от 1960 года. По словам официальных собеседников Группы, обстановка была спокойной и активно осуществлялись коммерческие перевозки. Суданские власти заявили, что «миссерия из Судана не работали в других странах» и что «миссерия из Центральноафриканской Республики работали в Центральноафриканской Республике, а миссерия из Чада работали в Чаде»¹⁷. Группа не получила подтверждения такой раздельной деятельности из независимых источников.

27. По данным суданских властей, с 2014 года Судан оказывает поддержку созданным в 2011 году трехсторонним силам Судана, Центральноафриканской Республики и Чада. Судан и Центральноафриканская Республика сотрудничают в вопросах передислокации центральноафриканских подразделений сил на территорию этой страны, однако конкретных сроков такой передислокации не называлось. Правительство Судана также сообщило Группе, что центральноафриканские вооруженные группы не участвуют в какой-либо деятельности на территории Судана и что ни одно подразделение не проходит там подготовку. Официальный маршрут кочевников («мурхал Вади Ховар») проходит через Южный

¹⁵ Встреча Группы с представителями учреждений Организации Объединенных Наций, Ньяла, ноябрь 2022 года.

¹⁶ Встречи Группы с собеседниками из Южного Дарфура, ноябрь–декабрь 2022 года.

¹⁷ Встреча Группы со Службой общей разведки, ноябрь 2022 года.

Дарфур в направлении Ам-Дафока. По словам представителей неправительственных кругов, присутствие государственной власти в приграничных районах оставалось неравномерным, что создавало возможности для перемещения нелегальных мигрантов и оружия. Несмотря на это, Суданские вооруженные силы и СООП эффективно координировали свои действия в районе между Бир-Маджангаре и Ам-Дафоком.

D. Южный Судан

28. Благодаря «хорошей осведомленности о конфликте в Судане» Южный Судан сыграл особую роль на переговорах в Джубе, которые завершились подписанием Джубского мирного соглашения¹⁸. Отношения между этими двумя странами официально строятся на принципе четырех свобод, предусмотренном Рамочным соглашением о статусе граждан других государств и смежных вопросах между Республикой Судан и Республикой Южный Судан¹⁹. В то же время ситуация в Южном Судане оставалась нестабильной, и завершение переходного периода в соответствии с Обновленным соглашением об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан от 2018 года было отложено до 2024 года, причем президент Салва Киир был выдвинут правящим Народно-освободительным движением Судана в качестве официального кандидата на новый срок.

29. Пограничные районы оставались неподконтрольными обоим государствам. Например, по словам собеседников Группы, на дороге из Бир-Маджангаре в Южный Судан располагалась лишь одна база Суданских вооруженных сил, поэтому граница была практически открытой. По данным суданских властей, подписавшие Соглашение движения по большей части отбыли в Судан, однако ОАС/АВ все еще присутствовала в Южном Судане (600–700 военнослужащих и 40 единиц бронетехники). Другие источники Группы приводили иные данные о подразделении ОАС/АВ «Дивизия Светского Судана» в Южном Судане (см. п. 45).

E. Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар

30. Официальные собеседники Группы в Египте и Объединенных Арабских Эмиратах подтвердили, что эти страны оказывают поддержку Судану, включая Дарфур. Египет подчеркнул, что он активно поддерживает контакты со всеми политическими силами в Судане. Все эти государства были вовлечены в усилия, которые завершились подписанием рамочного договора с участием Центрального совета Сил за свободу и перемены, Суданских вооруженных сил и СООП. Саудовская Аравия оказывала некоторую поддержку Комитету по постоянному прекращению огня. В то же время интерес для этих государств представляли главным образом общенациональные события, происходящие в Хартуме, а не на периферии Судана, включая Дарфур. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты активно участвуют в работе Группы четырех по Судану (вместе с Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии), выступая за демократические преобразования в Судане.

¹⁸ Встреча Группы с Ат-Тахиром Хаджаром, лидером Альянса освободительных сил Судана и членом Суверенного совета, ноябрь 2022 года.

¹⁹ См. [S/2012/733](#), приложение.

31. Что касается отношений между Египтом и Суданом, то вооруженные силы обеих стран систематически взаимодействовали между собой, в том числе в рамках военных учений (за пределами Дарфура). Как и в отношениях между Суданом и Южным Суданом, Египет и Судан связывает давняя история: Судан был англо-египетским кондоминиумом до обретения независимости в 1956 году, и общая история до сих пор напоминает о себе в двусторонних отношениях. Подобно Судану и Южному Судану, Египет и Судан также придерживаются в своих отношениях принципа «четырёх свобод»²⁰. По официальным данным, дарфурские вооруженные движения не присутствуют в Египте, хотя имеют там свои отделения.

32. После переговоров в Джубе Катар утратил свою ведущую роль в мирном процессе, но сохранил хорошие отношения с дарфурскими движениями, особенно с ДСР. Движения, участвующие в «Ниамейском процессе», надеялись на то, что Катар сможет стать одним из новых источников финансирования, учитывая региональную конкуренцию и уменьшение объема помощи со стороны Объединенных Арабских Эмиратов находящимся в Ливии дарфурским движениям.

Ф. Региональные организации

33. Африканский союз и Межправительственная организация по развитию (ИГАД) приняли участие в трехсторонних усилиях (вместе с ЮНИТАМС), нацеленных на возвращение к гражданскому правительству в Судане. Вместе с тем членство Судана в Африканском союзе все еще остается приостановленным после событий 25 октября 2021 года, когда некоторые представители гражданского правительства были вынуждены покинуть Кабинет министров. Суданцы прилагают усилия для укрепления роли ИГАД в регионе. Впрочем, по мнению некоторых собеседников Группы, начиная с 2019 года эта региональная организация была ослаблена (или даже «полностью выведена из строя»)²¹. Лига арабских государств также была готова принять участие в процесс в Дарфуре, но не смогла найти заинтересованных партнеров в Хартуме²².

В. Джубское мирное соглашение²³

34. По мнению, в частности, официальных лиц на уровне Дарфура и на общегосударственном уровне, осуществление Джубского мирного соглашения и Национального плана по защите гражданского населения в Дарфуре имеет ключевое значение для достижения долгосрочного мира и стабильности в Дарфуре. В этих двух документах закреплены необходимые протоколы и механизмы для устранения коренных причин насилия и нестабильности (гл. 6 и 7 Соглашения и разд. 8 Плана), защиты гражданского населения (гл. 8 Соглашения и разд. 5

²⁰ Соглашение о свободе передвижения, места жительства, труда и владения имуществом между правительством Арабской Республики Египет и правительством Республики Судан, 4 апреля 2004 года, URL: www.citizenshiprightsafrika.org.

²¹ Встречи Группы с представителями Африканского союза и Организации Объединенных Наций, Аддис-Абеба, июнь 2022 года.

²² Встречи и телефонные разговоры Группы с Лигой арабских государств, июнь–июль 2022 года.

²³ Информация, содержащаяся в настоящем разделе, основана на интервью Группы с представителями Национального механизма по координации, Суданских вооруженных сил (СВС), Сил оперативного оказания поддержки (СООП), Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Комитета по постоянному прекращению огня в Дарфуре и командирами дарфурских вооруженных движений в Хартуме, Ливии и Дарфуре, май–ноябрь 2022 года.

Плана) и обеспечения доступа к правосудию, привлечения к ответственности и возмещения ущерба за совершенные в прошлом и совершаемые в настоящее время нарушения прав человека (гл. 3 и 4 Соглашения и разд. 3 и 7 Плана). Эти документы предназначены также для защиты прав внутренне перемещенных лиц и беженцев (гл. 5 Соглашения и разд. 2 Плана).

35. Официальные собеседники Группы отметили, что они приложили значительные экономические и политические усилия к тому, чтобы обеспечить выполнение Джубского мирного соглашения и Национального плана по защите гражданского населения в полную меру своих экономических возможностей. Однако, несмотря на эти усилия, процесс осуществления затянулся и носил разрозненный характер. Представители правительства сообщили Группе, что причиной этого стали политические потрясения в стране после событий 25 октября 2021 года, а один из правительственных должностных лиц заявил, что «для осуществления соглашения и плана необходима функционирующая исполнительная власть». Кроме того, эти должностные лица заявили, что существующие проблемы обострились в результате нынешнего экономического кризиса и невыполнения международным сообществом своего обещания оказать финансовую поддержку в осуществлении Соглашения и Плана. Другие собеседники подчеркнули, что задержки в осуществлении Соглашения были вызваны тем, что высокопоставленные должностные лица в правительстве не могли прийти к общему мнению по поводу важнейших статей, например статей, касающихся создания единой армии, и статей, касающихся правосудия и привлечения к ответственности.

А. Осуществление Джубского мирного соглашения

36. В течение отчетного периода правительство в своих усилиях по осуществлению Джубского мирного соглашения делало упор на главу 8 Соглашения. В этой главе речь идет о постоянном прекращении огня и мерах безопасности. В 2021 году правительство учредило Объединенный высший военный комитет по мерам безопасности²⁴ и Комитет по постоянному прекращению огня²⁵ (см. S/2022/48), а в отчетный период правительство сформировало секторальные комитеты²⁶. Единственным дополнительным достижением стал выпуск в июле 2022 года примерно 2000 членов дарфурских вооруженных движений в Эль-Фашире, Северный Дарфур. Ожидалось, что эти курсанты войдут в состав Объединенных сил по поддержанию безопасности, созданных в соответствии со статьей 29 главы 8 Соглашения. Впрочем, эти силы до сих пор не развернуты, и в своем нынешнем виде они не соответствуют требованиям Соглашения.

37. Члены Комитета по постоянному прекращению огня в Эль-Фашире и командиры дарфурских вооруженных движений сообщили Группе, что причиной того, что Объединенные силы по поддержанию безопасности не были развернуты, являются разногласия по поводу единой командной структуры и количества офицеров из движений, которые должны пройти подготовку и войти в состав Сил, а также материально-технические и финансовые проблемы. Что касается состава Сил, то согласно пункту 29.3 главы 8 Соглашения в состав Сил должны войти подразделения Суданских вооруженных сил, Сил оперативного

²⁴ Объединенному высшему военному комитету по мерам безопасности поручено следить за выполнением Джубского мирного соглашения. См. Соглашение, гл. 8, п. 25.5.

²⁵ Комитет по постоянному прекращению огня отвечает за планирование, координацию, управление, контроль, проверку, мониторинг и надзор за постоянным прекращением огня и выполнением решений. См. Джубское мирное соглашение, гл. 8, п. 25.6.

²⁶ Секторальные комитеты занимаются мониторингом и рассмотрением заявлений о нарушениях и разрешением споров. См. Джубское мирное соглашение, гл. 8, п. 25.7.

оказания поддержки, полицейских сил, Службы общей разведки и подписавших Соглашение движений, ведущих вооруженную борьбу. Однако Группа обнаружила, что правительственные силы не желают входить в состав Объединенных сил. Группа также обнаружила недочеты в процедуре регистрации курсантов, из-за которых невозможно проверить, действительно ли лица, находящиеся в центре подготовки, являются комбатантами, вернувшимися из Ливии, новобранцами или гражданскими лицами. По словам командира центра подготовки, курсанты проходят регистрацию «по джентльменскому соглашению»: комбатантам выдают форму для заполнения, полагаясь на то, что они сообщат правдивую информацию о своем прошлом. Между тем один из членов Комитета по постоянному прекращению огня отметил, что «невозможно определить, являются ли лица, находящиеся в центре подготовки, теми же лицами, которых мы зарегистрировали в районах сбора». Он отметил также, что невозможно установить, являются ли лица, прошедшие подготовку, гражданскими лицами или комбатантами.

38. Должностные лица, принимавшие участие в подготовке Сил, обратили внимание Группы на неспособность организовать совместную подготовку Суданских вооруженных сил, СООП, Суданской полиции, Службы общей разведки и дарфурских вооруженных движений и провести оценку того, какие силы должны проходить подготовку, а какие подлежат демобилизации. Высокопоставленные источники в органах безопасности полагали, что ввиду того, как происходили комплектование и обучение личного состава, при передислокации Объединенные силы по поддержанию безопасности расколются по этническому признаку. Члены подписавших Соглашение дарфурских вооруженных групп в Суверенном совете заявили Группе, что для обеспечения долгосрочного мира и стабильности в Дарфуре необходимо создать единую армию под единым командованием. Важность наличия единой армии была признана также в Джубском мирном соглашении и политическом рамочном договоре, подписанном членами Центрального совета Сил за свободу и перемены и военными (см. п. 12). Впрочем, для достижения этой цели и обеспечения того, чтобы благами мира могли пользоваться гражданские лица, необходимо выполнить протоколы, касающиеся привлечения к ответственности, такие как главы 3 (правосудие, привлечение к ответственности и примирение) и 4 (компенсация и возмещение ущерба), а также протоколы, направленные на устранение коренных причин конфликта, такие как глава 6 (сектор, связанный с кочевниками и пастухами). На данный момент правительство не добилось успехов в выполнении этих глав.

39. Дарфурская региональная комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции, предусмотренная Джубским мирным соглашением, до сих пор не сформирована. Национальная комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции подтвердила, что третий этап разоружения начнется только после того, как будут введены в действие меры по обеспечению безопасности^{27,28}.

В. Призыв на военную службу

40. В нарушение пункта 18.1 главы 8 Джубского мирного соглашения, который запрещает «военную деятельность, включая передвижения войск, разведку, усиление подкреплений во враждебных целях [и] вербовку», СООП в июле 2022 года приступили к тому, что один из членов Суверенного совета описал Группе как «самую агрессивную кампанию по вербовке» с момента подписания

²⁷ Джубское мирное соглашение, гл. 8, п. 10.2.

²⁸ Интервью Группы с Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции, Министерство внутренних дел, Хартум, май 2022 года.

Соглашения. Одно из высокопоставленных должностных лиц в Хартуме назвало эту вербовку «мобилизацией этнических групп». По данным различных местных источников, включая лидеров общин и членов дарфурских вооруженных движений, Хеметти намеревался набрать солдат из «африканских племен», чтобы расширить свою базу поддержки, обеспечить собственную безопасность и укрепить свои политические и военные позиции. Суданские вооруженные силы и подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные движения также приступили к агрессивным кампаниям по вербовке, запустив опасный процесс нарастания напряженности. Представители традиционных органов управления из племен фура и миссерия-джебель в Северном и Западном Дарфуре рассказали Группе, что на фоне присутствия большого количества военнослужащих СООП и того факта, что эти силы лучше оснащены по сравнению со всеми другими силами, действующими в Дарфуре, эти общины сочли, что у них нет иного выбора, кроме как направить своих членов на службу в СООП, чтобы обеспечить себе защиту в случае конфликта.

С. Дарфурские вооруженные группы

Подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные движения в Дарфуре

41. В Джубском мирном соглашении было подчеркнуто, что члены дарфурских вооруженных движений должны базироваться в определенных районах, называемых «районами сбора», и не размещаться среди гражданского населения²⁹. Представители Комитета по постоянному прекращению огня в Северном Дарфуре сообщили Группе, что в 2022 году в этом регионе было создано пять районов сбора для размещения членов дарфурских вооруженных движений. По данным Комитета, районы сбора в Северном Дарфуре находились в Корме (Освободительное движение/армия Судана — Переходный совет (ОАС/ПС)), Меллите (Альянс освободительных сил Судана и Суданский альянс), Умм-Барру (ОАС/СМ) и Серейфе (ДСР). Представители Комитета по постоянному прекращению огня в Эль-Фашире сообщили Группе, что, по их оценкам, в соответствующих районах сбора этих движений находилось по 1000 военнослужащих от каждого из движений; однако они отметили, что самая последняя инспекционная поездка была совершена в мае 2022 года. Комитет также сообщил Группе, что неустановленное количество военнослужащих этих движений развернуто за пределами районов, согласованных в 2022 году. Группа запросила разрешение на посещение районов сбора, но не получила его³⁰. Следовательно, Группа не смогла проверить данные, представленные Комитетом. Однако ряд контактных лиц в дарфурских вооруженных движениях отметили, что большинство дарфурских боевиков остаются за пределами районов сбора. Согласно информации, собранной Группой, основными районами дислокации движений были, в частности, следующие районы:

- Освободительное движение/армия Судана — Переходный совет
 - Северный Дарфур: Джабаль Сиро, Тина (к западу от Тавилы), Фата Борно, Кулькуль, Мадо и Корма
 - Южный Дарфур: Фаша

²⁹ В статьях 21–23 главы 8 содержатся положения, регламентирующие порядок работы районов сбора.

³⁰ Конфиденциальные источники сообщили Группе экспертов, что если ей будет дано разрешение на поездку, то эти группы заново соберут в этих районах небольшую группу бойцов.

- Освободительное движение/армия Судана под руководством Минни Минави
 - Северный Дарфур: Умм Барру, Абу Гамра, Эль-Фашир, Вади Ховар, Донки Шатта, Вади Фуравия (место происхождения Минни Минави), Мусбат, Кафод и Курни
 - Западный Дарфур: Джебель-Мун и Сирба
- Альянс освободительных сил Судана
 - Северный Дарфур: Сарафайе, Айн Сиро, Дор, Донки Башум, Умм Барру и Кафод
 - Западный Дарфур: Джебель-Мун
 - Центральный Дарфур: Нертити (около Джебель-Марры)
- Движение за справедливость и равенство
 - Северный Дарфур: Эль-Сериф Бени-Хусейн, Тина, Эль-Фашир, Курни и Сараф-Умра
 - Западный Дарфур: Сирба
 - Южный Дарфур: Тулус и Билейль
 - Восточный Дарфур: Махджария
- Суданский альянс
 - Северный Дарфур: Ум-Каддада и Меллит
 - Западный Дарфур: Эль-Генейна и Фуравия.

42. Лидеры внутренне перемещенных лиц и руководители общин выразили обеспокоенность по поводу возросшего присутствия дарфурских вооруженных движений, особенно в Северном и Западном Дарфуре. Они отметили, что в результате того, что правительство не оказывает этим движениям финансовой поддержки, они организовали контрольно-пропускные пункты для сбора денег с торговцев и гражданских лиц, а другие собеседники отметили, что вооруженные движения создают параллельные центры содержания под стражей, арестовывают людей и требуют выкуп. Особые опасения были высказаны по поводу двух мест содержания под стражей в Эль-Фашире, которыми управляют члены ОАС/ММ и ОАС/ПС соответственно. Согласно показаниям, собранным Группой, по состоянию на ноябрь 2022 года в этих центрах содержались по меньшей мере 12 гражданских лиц, и, хотя полиция была осведомлена об этом, никаких мер принято не было.

43. Повсеместное присутствие дарфурских вооруженных движений за пределами районов сбора также создает серьезные проблемы для гуманитарных организаций (см. п. 93).

VI. Подписавшие и не подписавшие Соглашение дарфурские вооруженные движения в Ливии

44. В Ливии по-прежнему находились представители нескольких подписавших Соглашение дарфурских вооруженных движений (ОАС/ММ, Альянс освободительных сил Судана и ОАС/ПС). Они продолжали действовать в координации с Ливийской национальной армией под командованием Халифы Хафтара. Эти группы, как и прежде, размещались в 128-й бригаде под командованием

Хасана Маатука аз-Задмы в районе Джуфры. Самой крупной из находящихся в Ливии дарфурских вооруженных групп, подписавших Соглашение, оставалось воинское соединение ОАС/ММ во главе с командующим Фейсалом Салехом, в распоряжении которого находилось около 100 транспортных средств, а вторым по величине движением, подписавшим Соглашение, оставался Альянс освободительных сил Судана под командованием Абуда Адама Хатера. Хотя присутствие ОАС/ПС было минимальным, в Ливии по-прежнему находился ее командир Салех Джебель Си. Самой крупной силой среди подписавших и не подписавших Соглашение дарфурских вооруженных движений была ОАС/АВ, в распоряжении которой находилось примерно 300 автомобилей. Во главе этой группы по-прежнему стоял начальник штаба ОАС/АВ Юсиф Ахмед Юсиф, известный как «Карджакола». Это движение значительно расширило масштабы своего присутствия в Ливии, действуя на территории между Сабхой, Джуфрой и Сиртом. В число не подписавших Соглашение групп в Ливии входили группировка Суданского совета революционного пробуждения под коллективным руководством; группировка Суданского революционного совета пробуждения, возглавляемая Мусой Хилалем; Новое движение за справедливость и равенство (НДСР), возглавляемое Мансуром Арбабом; отколовшаяся от Нового движения за справедливость и равенство группировка под названием «Революция соглашения», возглавляемая Магди Хусейном Шарафом; Освободительная армия Судана (ОАС), возглавляемая Аббасом Мохамедом «Джебель-Муном»; и движение «Революция Сахва», возглавляемое Мохамедом Бахитом Аджабом аль-Дором, известным как «Дойдой».

VII. Не подписавшие Соглашение вооруженные группы в Южном Судане

45. В 2022 году в Джау, административный район Рувенг в Южном Судане, была проведена трехмесячная конференция ОАС/АВ, в которой приняли участие члены ОАС/АВ из Джебель-Марры и Ливии. В ходе этой конференции было подтверждено, что Абдель Вахид является лидером этого движения, а три командира под руководством генерал-майора Абдуллы Харана были направлены в Джебель-Марру для осуществления контроля за работой на золотых приисках (см. пп. 56–58). ОАС/АВ также оставила в Джау воинское соединение в количестве примерно 40–60 транспортных средств, а заместитель председателя движения, генерал-майор Абдулла Харан, продолжал руководить операциями ОАС/АВ в этом районе. Кроме того, на момент подготовки настоящего доклада под его командованием находились пять поддерживающих его бригадных генералов: Осман Харун, Муса Арадиб, Иса Мандуб, Джума Хамед Данаа и Музаммил Мохамед Ахмед. Под контролем этого движения в двух отдельных тюрьмах содержались десятки людей (см. [S/2021/40](#)); одна из этих тюрем, находящаяся под надзором подразделения военной разведки под командованием Закарии Бараки, отличалась суровыми условиями содержания: люди находились в изоляции и, во многих случаях, под землей. В течение отчетного периода это движение не вело никакой военной деятельности, а большинство его бойцов были заняты работой на двух фермах. Поскольку среди бойцов росло недовольство условиями содержания в лагере и отсутствием перспектив на будущее, все более серьезной проблемой становилось дезертирство.

VIII. Динамика конфликта в Дарфуре³¹

46. В июне 2022 года Хеметти отправился в Северный и Западный Дарфур, чтобы содействовать подписанию нескольких соглашений о примирении. По мнению правительства, относительный мир во второй половине 2022 года был достигнут благодаря этим соглашениям, а также благодаря работе комиссий по делам кочевников и фермеров³² и исполнительных комитетов по делам кочевников и фермеров³³ в горячих точках Дарфура. Собеседники Группы считали, что деятельность этих учреждений во многом способствует смягчению остроты конфликта между кочевниками и фермерами.

47. Несмотря на эту благоприятную динамику, другие собеседники Группы отметили, что комиссии и исполнительные комитеты не смогли предотвратить потери урожая, вызванные преждевременным возвращением кочевников с севера. В затронутых конфликтом районах Западного Дарфура, таких как Керейник, Сирба и Джебель-Мун, была уничтожена значительная часть урожая. Кроме того, урожай пострадал в районах, прилегающих к Тавиле (Северный Дарфур). Собеседники опасались того, что уничтожение большого количества урожая повлечет за собой новую волну масштабного насилия, особенно в нестабильных районах Западного Дарфура, где находится большое скопление дарфурских вооруженных движений и развернуто множество новых военнослужащих СООП.

48. Представители племен тама, гимир, фур и миссерия-джебель, входящие в состав исполнительных комитетов в ряде населенных пунктов Северного и Западного Дарфура, сообщили Группе, что комитеты сталкиваются с трудностями при выполнении посреднических функций и разрешении конфликтов, вызванных передвижением кочевников. Они рассказали Группе о том, что власти, в частности СООП, отказываются оказывать помощь в предотвращении нанесения урона сельскому хозяйству.

49. Кроме того, экономические трудности в сочетании с сильным влиянием дарфурских диаспор также привели к усилению сепаратистского движения среди масалитов, особенно среди молодежи и внутренне перемещенных лиц. По словам собеседников Группы, очень многие масалиты убеждены в том, что им нужна независимость или особый статус в Судане, но что время для этого еще не пришло³⁴. Аналогичные заявления, сделанные группировкой Народно-освободительного движения Судана (север) под руководством аль-Хилу, который тоже является масалитом, а также деятельность масалитской диаспоры способствовали нарастанию сепаратистских настроений в Западном Дарфуре. По

³¹ Информация, содержащаяся в данном разделе, основана на телефонных интервью Группы с внутренне перемещенными лицами, пострадавшими и семьями пострадавших в Керейнике, членами комиссии и исполнительных комитетов по делам кочевников и фермеров, гуманитарными организациями, Суданскими вооруженными силами, СООП, Министерством юстиции и Министерством внутренних дел и получена из конфиденциальных источников, Эль-Фашир, Эль-Генейна, май–ноябрь 2022 года.

³² Целью этих комиссий, состоящих из представителей кочевников и фермеров, является улучшение отношений между общинами фермеров и кочевников в Дарфуре.

³³ В состав комитетов входят представители кочевников и фермеров из районов, расположенных в горячих точках.

³⁴ Интервью Группы с конфиденциальными источниками, Западный Дарфур, ноябрь–декабрь 2022 года. Кроме того, масалиты часто ссылаются на так называемое «Соглашение Гилани» (обычно датируемое 1919 годом) в качестве аргумента в пользу своего права на самоопределение. См., например, “The Masalit tribe threatens to secede from the Sudan following the recent violence in West Darfur”, *Sudan Tribune*, 27 April 2022, URL (на арабском языке): <https://sudantribune.net/article258141/>; “Sudan or Chad? Why a Darfur sultan regrets a twist of colonial fate”, BBC News, 31 May 2022, URL: www.bbc.co.uk/news/world-africa-61426698. См. также S/2022/48, приложение 8.

словам одного из собеседников в Хартуме, это было проявлением гнева и отчаяния; на самом деле масалиты, по словам этого собеседника, не могут находиться в Чаде и не могут выживать самостоятельно³⁵.

А. Нарушение режима прекращения огня в Керейнике и Эль-Генейне (22–25 апреля 2022 года)

50. 22 апреля 2022 года в 2 часа ночи было совершено убийство двух членов арабской общины, включая местного лидера и командира СООП майора Хасана Бакаи, предположительно двумя членами масалитской общины. Обстановка быстро накалилась после того, как масалитская община отказалась выдать лиц, предположительно совершивших преступление, а арабская делегация, отправившаяся взять предполагаемых преступников под стражу, попала в засаду. Двенадцать арабских представителей, включая трех членов СООП, были убиты. Оставшиеся в живых арабские представители вернулись в свои общины, в течение нескольких часов мобилизовали тысячи бойцов, в том числе из Северного Дарфура и Чада, и напали на населенные пункты масалитов. К полудню 23 апреля 10 000 масалитов были вынуждены покинуть свои дома. Нападение продолжалось до 24 апреля, а затем перекинулось на столицу Западного Дарфура Эль-Генейну.

51. Во время этих нападений власти не смогли защитить гражданское население. Поскольку губернатор не имел командования и контроля над комитетом по вопросам безопасности, его распоряжения о вмешательстве не были выполнены. 23 апреля подразделениям Суданских вооруженных сил в Керейнике было приказано вернуться в свои казармы. Тем временем некоторые члены СООП поддерживали нападавших. Во время нападений были использованы 63 автомобиля с номерными знаками СООП, а также были замечены люди в форме СООП на мотоциклах³⁶. 25 апреля насилие перекинулось на Эль-Генейну, где члены Суданского альянса вступили в столкновение с членами СООП в городе, что стало крупнейшим нарушением режима прекращения огня с момента подписания Джубского мирного соглашения. Во время нападения в Эль-Генейне была атакована больница при медицинском вузе.

52. Во время нападений был совершен ряд нарушений прав человека. К ним относятся нападение на школы и медицинские учреждения в Керейнике и Эль-Генейне, разграбление гуманитарных объектов, убийство мирных жителей, сожжение рынка в Керейнике и сожжение пяти деревень³⁷. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), был убит по меньшей мере 21 ребенок³⁸. По данным Международной организации по миграции, 249 человек были убиты и более 35 000 человек были вынуждены покинуть свои

³⁵ Встреча Группы с Мариам аль-Махди, декабрь 2022 года.

³⁶ На вопрос Группы об участии в этих нападениях командующий сектором СООП в Эль-Генейне ответил, что СООП в них не участвовали. Он отметил, что если такое участие военнослужащих СООП и имело место, включая использование большого количества транспортных средств СООП, то это было сделано не по приказу командования.

³⁷ Интервью Группы с очевидцами, пострадавшими, семьями пострадавших, гуманитарными работниками, представителями дарфурских вооруженных групп и местными должностными лицами, проведенные по телефону и в ходе личных встреч в Эль-Генейне и Кампале в мае, июне и ноябре 2022 года.

³⁸ United Nations Children's Fund (UNICEF), "At least 21 children reported killed in violence in Sudan's West Darfur", statement by Adele Khodr, UNICEF Regional Director for the Middle East and North Africa, URL: www.unicef.org/press-releases/least-21-children-reported-killed-violence-sudans-west-darfur.

дома³⁹. Арабские представители, с которыми общалась Группа, отметили, что во время этого нападения погибло больше арабов, чем во время любых предыдущих столкновений между общинами⁴⁰. Для расследования этих событий было возбуждено два крупных расследования, одно из которых проводилось Комитетом по постоянному прекращению огня, а другое — правительством; последнее из них было передано в Прокуратуру в ноябре 2022 года⁴¹. Был арестован лишь один человек из масалитской общины — Хамади Дошка; он остается под стражей в Порт-Судане.

В. Насилие в Джебель-Марре (2–27 ноября 2022 года)

53. В 2019, 2020 и 2021 годах в докладах Группы рассматривался вопрос о внутренних разногласиях в рядах ОАС/АВ, а также о столкновениях и конфликте в Марре между генералом Абдельгадиром Абдельрахманом Ибрагимом, известным как «Гаддура», и Мубараком Алдуком⁴². Новые столкновения вспыхнули в начале ноября, когда силы Гаддуры, возглавляемые командирами Дафаллой Мохамедом и Юсифом Абделькаримом, совершили нападение на Алдука и его силы на базе последнего. Этот конфликт, который длился несколько недель, принял ожесточенный характер в деревнях Дайя, Вара и Киа, и обе стороны понесли тяжелые потери. Некоторые свидетели упомянули о гибели 30 бойцов, в том числе пяти командиров сил Гаддуры, среди которых были Ахмед Фука, Идрис Ягуб, Халид Коскос и Муса Сиби. Командир Алдук был ранен и эвакуирован СООП из Рокеро в Нялу, где ему была оказана помощь в турецком госпитале. Позже его доставили на самолете в Хартум, где он проходил лечение в больнице «Федаил». По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, в результате этих боевых действий 5600 человек были вынуждены переместиться в Сабангу и Тогу, а также в деревни Тартора, Кумадж и Джокости⁴³.

54. Согласно источникам Группы, Алдук получал материально-техническую поддержку от СООП через Хассабо (бывшего командира ОАС/АВ, который три года назад присоединился к СООП)⁴⁴. Собеседники подчеркнули, что Алдук более не является членом ОАС/АВ, поскольку теперь он неофициально связан с СООП и получает прямую поддержку от Тахи Хумайдана, командующего силами Комитета по вопросам мира СООП в Няле. Некоторые другие собеседники сообщили, что Алдук поддерживал связь с другой отмежевавшейся от ОАС/АВ группировкой во главе с Ахмедом Ибрагимом Юсуфом «Казински» и, возможно, официально присоединится к ней.

³⁹ International Organization for Migration, “IOM Sudan – Displacement Tracking Matrix Kereneik (Kereneik Town), West Darfur Update 8: 31 May 2022”, available at <https://reliefweb.int/report/sudan/iom-sudan-displacement-tracking-matrix-kereneik-kereneik-town-west-darfur-update-8-31-may-2022>.

⁴⁰ Арабские представители, с которыми беседовала Группа, заявили, что по культурным обычаям они не будут разглашать число погибших.

⁴¹ 9 ноября 2022 года Группа направила правительству Судана письмо (S/AC.47/2022/PE/OC.2) с просьбой предоставить отчет и на момент подготовки настоящего доклада ожидала ответа.

⁴² S/2019/34, пп. 46, 50 и 51; S/2020/36, пп. 45 и 126; и S/2021/40, п. 36.

⁴³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Sudan: Conflict in Shamal Jabal Marrah, Central Darfur”, Flash Update No. 01 (24 November 2022), available at <https://reliefweb.int/report/sudan/sudan-conflict-shamal-jabal-marrah-central-darfur-flash-update-no-01-24-november-2022-enar>.

⁴⁴ В октябре 2022 года произошли столкновения между силами Гаддуры и подразделением Сил оперативного оказания поддержки под командованием Хассабо, в ходе которых погибли четыре военнослужащих из подразделений Хассабо.

IX. Финансирование дарфурских вооруженных групп

55. Хотя возможности, предоставляемые наемнической деятельностью в Ливии, значительно сократились, Ливия продолжала оставаться одним из важных источников финансирования дарфурских вооруженных групп. ОАС/АВ — единственная дарфурская вооруженная группа, удерживающая территорию в Дарфуре, — продолжала получать прибыль от золотодобывающей деятельности в Джебель-Марре.

А. Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида в Дарфуре

56. ОАС/АВ продолжала получать финансовый доход от золотодобычи на подконтрольных ей территориях в Джебель-Марре, облагая налогом золотодобытчиков и торговцев, работающих на приисках. Выработка и производительность действующего кустарного золотого прииска в Торрое⁴⁵, расположенного на юго-востоке Джебель-Марры, сократились. Для оптимальной эксплуатации существующих приисков требовалось техническое оборудование, которое на момент подготовки настоящего доклада было недоступно на территории, контролируемой ОАС/АВ. По сообщениям, число работников, занятых на приисках, значительно уменьшилось, причем источники утверждают, что речь идет о сокращении примерно на 90 процентов от уровня занятости, зафиксированного в период пика добычи в 2020 году. Конфиденциальные источники сообщили Группе, что ведется разведка новых приисков в непосредственной близости от существующих.

57. Под общим командованием и контролем главнокомандующего Гаддуры добычными операциями руководил другой командир ОАС/АВ, Абдулразиг Турти. С тех пор как в 2019 году на шахтах в Торрое было обнаружено золото, споры о разделе прибыли от добычи часто приводили к внутреннему конфликту между группировками ОАС/АВ. В течение текущего отчетного периода добычные работы часто приостанавливались на короткие периоды времени. ОАС/АВ также вела добычу золота на прииске в районе Даная, к западу от Гардуда, Южный Дарфур, где у нее имелась договоренность с некоторыми арабскими ополченцами (из племен саада и хутия) об управлении этими приисками.

58. В прошлом командиры в Джебель-Марре неохотно делились доходами от золотодобычи с Абделем Вахидом и Абдуллой Хараном. В 2022 году, после конференции ОАС/АВ в Джау в Южном Судане (см. пункт 45), Абдулла Харан направил некоторых командиров из Южного Судана в Джебель-Марру для организации добычных работ и представления высшему командованию ОАС/АВ более полной информации о финансах.

59. Источники указали на рабочие отношения между ОАС/АВ и известным торговцем золотом из племени фур Ахмедом Салехом, который проживал в Ньяле и был выходцем из восточной части Джебель-Марры. Он поддерживал хорошие отношения с Абделем Вахидом и часто вел дела с ОАС/АВ. Ахмед Салех был убит в феврале 2022 года, и некоторые собеседники обвинили в предполагаемой причастности к этому государственные структуры. Источники также сообщили Группе, что правительство Судана оказывает поддержку командирам отмежевавшимся от ОАС/АВ группировкам Мубараку Алдуку и Зануну Абдулшафи в борьбе против ОАС/АВ с целью захватить золотые прииски в Торрое.

⁴⁵ S/2021/40, пп. 142–148.

Рисунок I
**Фотография Ахмеда Салеха, торговца золотом из племени фур,
 проживавшего в Ньяле**

Источник: конфиденциально.

60. Деятельность по налогообложению, осуществляемая ОАС/АВ на территориях Джебель-Марры и в лагерях для внутренне перемещенных лиц, находящихся под ее контролем, была освещена Группой в ее докладе от января 2019 года⁴⁶. Источник из лагеря «Кальма» подтвердил практику сбора налогов с жителей лагеря. Водитель грузовика, который доставлял сельскохозяйственную продукцию из района Джебель-Марры (контролируемого ОАС/АВ) на рынок Ньялы в Южном Дарфуре, был опрошен Группой и рассказал, что на пунктах взимания дорожных сборов, установленных ОАС/АВ, с него брали плату в размере до 200 суданских фунтов.

В. Группы, подписавшие Джубское мирное соглашение

61. В условиях задержек в осуществлении мер по обеспечению безопасности подписавшим Соглашение движениям было сложно оказывать финансовую и материально-техническую поддержку командирам и военнослужащим, вернувшимся в Дарфур из Ливии в 2021 и 2022 годах. Подписавшие Соглашение движения в сотрудничестве с местными жителями установили незаконные пункты взимания платы за проезд вдоль дорог в Дарфуре и делят с ними прибыль. Подписавшие Соглашение вооруженные движения ищут новые ресурсы для финансирования своей новой политической деятельности в Судане и в качестве одного из важных потенциальных источников дохода рассматривают будущие проекты по добыче полезных ископаемых. Для увеличения своих доходов подписавшие Соглашение вооруженные группы занимаются предпринимательской и коммерческой деятельностью, в том числе незаконной.

С. Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане

62. ОАС/АВ — главная дарфурская вооруженная группа, присутствующая в Южном Судане, — во главе с заместителем председателя генералом Абдуллой Хараном продолжала заниматься коммерческой деятельностью, прежде всего в сферах сельского хозяйства и транспорта⁴⁷, в сотрудничестве с представителями элиты из общины динка. Рабочую силу для ведения сельскохозяйственной деятельности обеспечивали заключенные, задержанные ОАС/АВ в Южном

⁴⁶ S/2019/34, пп. 61–63.

⁴⁷ S/2020/36, пп. 161–166.

Судане⁴⁸. ОАС/АВ также взимала сборы с торговцев из племени фур, базирующихся в Южном Судане. Поддержка, оказываемая правительством Южного Судана ОАС/АВ и другим дарфурским группам в Южном Судане, была минимальной. В то же время правительство Южного Судана оказало поддержку Абделю Вахиду (автомобиль, питание и жилье) во время мирных переговоров с различными суданскими и южносуданскими сторонами. Абдель Вахид получал финансовую и логистическую поддержку от полковника Народно-освободительной армии Судана и бизнесмена Саймона Луэта Тора⁴⁹ и от суданского бизнесмена Ашрафа Сиды Ахмада аль-Кардинала, который имел обширные деловые интересы в Южном Судане.

63. В прошлом году ОАС/АВ совместно с представителями местной элиты племени динка занималась производством и продажей кунжутного масла под торговой маркой Black Gold Enterprises. Кунжут выращивался на подконтрольных ОАС/АВ сельскохозяйственных угодьях в Джау. По данным конфиденциальных источников из ОАС/АВ, в течение сельскохозяйственного сезона 2021/22 года было выращено порядка 36,5 метрических тонн кунжута, который использовался для производства кунжутного масла марки Black Gold, что стало одним из дополнительных источников дохода.

Рисунок II

Кунжутное масло марки Black Gold

Источник: конфиденциально.

⁴⁸ Там же, п. 103.

⁴⁹ Представитель элиты племени динка из Парианга, имеющий тесные деловые связи с ОАС/АВ (там же, пп. 162–163).

Д. Финансирование вооруженных групп в Ливии

Наемническая деятельность

64. В течение последних пяти лет главным источником финансирования дарфурских вооруженных группировок была Ливия. В отчетном периоде большинство дарфурских вооруженных движений в Ливии продолжали работать на Ливийскую национальную армию, обеспечивая охрану районов и дежуря на контрольно-пропускных пунктах. Во время активного вооруженного конфликта и военных операций между Ливийской национальной армией и правительством в Триполи дарфурские вооруженные движения участвовали в наступательных операциях на стороне Армии и получали существенное вознаграждение за свои усилия от Армии, которой оказывали поддержку Объединенные Арабские Эмираты. Помимо значительных выплат за вступление, дарфурские движения получали ежемесячное денежное содержание, размер которого для крупных движений мог достигать 1,2 млн долл. США в месяц⁵⁰.

65. После установления относительного мира и прекращения активного конфликта в Ливии выплаты находящимся в этой стране дарфурским вооруженным движениям и оказываемая им поддержка резко сократились. Источники в движениях сообщили Группе, что с октября 2021 года помощь и выплаты, предоставляемые движениям, были минимальными и сводились главным образом к поставкам продовольствия. Более крупные дарфурские вооруженные движения имели возможность обеспечивать себя в Ливии за счет ранее накопленных ресурсов. При этом им было трудно выплачивать жалование своим бойцам. Эти движения занимались предпринимательской и коммерческой деятельностью, чтобы обеспечить себя финансовыми средствами. Положение более мелких дарфурских движений, среди которых было много групп, не подписавших Соглашение, было тяжелым, и для удовлетворения своих потребностей они прибегали к таким мерам, как продажа и разбор своих автомобилей на запасные части и продажа оружия. Отсутствие финансирования, предоставляемого за наемническую деятельность в Ливии, обеспечило благоприятные условия и дало дарфурским движениям, не подписавшим Соглашение, возможность подписать мирные соглашения с правительством Судана и вернуться в Дарфур.

66. Источники в правительстве Судана, а также множество других источников сообщили Группе, что начальник штаба ОАС/АВ Карджакола, находившийся в Ливии, передал пять автомобилей главнокомандующему Гаддуре в Джебель-Марре, а силы Освободительной армии Судана/Переходного совета в Ливии передали пять автомобилей Освободительной армии Судана/Переходному совету в Дарфуре. Эти автомобили были предположительно доставлены из Ливии в Дарфур в начале 2022 года под видом предусмотренных Джубским мирным соглашением мер по обеспечению безопасности для подписавших Соглашение вооруженных движений. Члены ОАС/ПС и ОАС/АВ отрицали факт получения этих автомобилей⁵¹. Опрошенный Группой конфиденциальный информатор, имеющий связи с ОАС/АВ, подтвердил информацию об отправке Карджаколой из Ливии бронированных автомобилей Гаддуре в Джебель-Марре. Эти автомобили были на короткое время задержаны в Ньяле суданскими властями. Однако, поскольку эти автомобили предположительно подпадали под действие мер по обеспечению безопасности, они были выпущены и смогли доехать до штаб-квартиры ОАС/АВ в Джебель-Марре.

⁵⁰ Интервью Группы с конфиденциальными источниками и представителями вооруженных движений, присутствующих в Ливии, апрель 2022 года.

⁵¹ Беседы с конфиденциальными источниками, март 2022 года.

Трансграничная преступная и коммерческая деятельность⁵²

67. В условиях резкого сокращения финансовой поддержки со стороны Ливии дарфурские вооруженные движения в Ливии и по всему региону, включая подписавшие Соглашение вооруженные движения, все чаще прибегают к криминальной и коммерческой деятельности для обеспечения своих потребностей. Некоторые движения оборудовали контрольно-пропускные пункты на территории Ливии, собирая налоги с грузовиков. Многие движения занимаются деятельностью, связанной с транспортировкой воды и нефти. Член одного из вооруженных движений сообщил Группе, что перевозка контрабандным путем автоцистерны с нефтью из Ливии к границе с Чадом и затем в Судан принесла прибыль в размере 10 000 и 20 000 долл. США соответственно.

68. Некоторые члены дарфурских вооруженных групп в сотрудничестве с местными преступными группировками в регионе занимались контрабандой оружия, наркотиков и коммерческих товаров, а также предоставляли защиту лицам, занимающимся незаконной перевозкой мигрантов.

69. Преступная и коммерческая деятельность подписавших Соглашение вооруженных движений, которые на данный момент имеют воинские формирования в Дарфуре, часто вызывала напряженность и трения в отношениях с правительственными силами Судана, включая Суданские вооруженные силы, Силы оперативного оказания поддержки и Суданскую полицию, которые занимаются охраной границ и правоохранительной деятельностью, и грозила перерасти в насильственные инциденты. Согласно конфиденциальным источникам, в октябре 2022 года в Северном Дарфуре на совместном контрольно-пропускном пункте Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки был перехвачен и задержан конвой, принадлежащий одному из подписавших Соглашение вооруженных движений и перевозивший коммерческие и контрабандные товары из Ливии. Это вооруженное движение вызвало подкрепление, что привело к эскалации напряженности и грозило перерасти в потенциальный конфликт. Проблема была урегулирована после переговоров между вооруженными движениями и государственными органами. В ходе другого инцидента в ноябре 2022 года, во время которого полиция задержала в Северном Дарфуре прибывший из Ливии контрабандный груз, предположительно содержащий наркотики, полицейские были окружены и подверглись угрозам со стороны военнослужащих подписавших Соглашение вооруженных движений. Этот конфликт был урегулирован путем переговоров.

70. Распространенной практикой оставалась контрабанда автомобилей из Ливии в Судан. Дарфурские и другие вооруженные группы часто привлекались к охране конвоев. Автомобили напрямую доставлялись из Ливии в Эль-Малиху в Северном Дарфуре на ливийских грузовиках или перегонялись через границу в составе конвоев: из Ливии в Чад, а затем в Дарфур. Агенты по продаже автомобилей или контрабандисты сообщили Группе, что стоимость одного автомобиля, ввозимого в Эль-Малиху на ливийских грузовиках, составляет 1000 долл. США, а один двухэтажный грузовик перевозит от 12 до 15 автомобилей. Группе сообщили об еще одном маршруте перевозки автомобилей — из Бенина в Эль-Генейну в Дарфуре, через Нигер и Чад. Дороги на этом маршруте были лучше, а уровень преступности был ниже. На сегодняшний день, учитывая ухудшение экономической ситуации в Судане и высокую инфляцию, спрос на автомобили снизился. Некоторые автомобили были ввезены в Дарфур для реализации на

⁵² Информация, содержащаяся в данном разделе, основана на интервью с членами дарфурских вооруженных групп и конфиденциальными источниками, проведенными в марте, апреле, мае и ноябре 2022 года.

автомобильных рынках в Эфиопии, распределены внутри Эфиопии и на эфиопской границе, после чего этот спрос также иссяк.

Е. Конфискация золота в Объединенных Арабских Эмиратах

71. Группа получила информацию об изъятии властями Объединенных Арабских Эмиратов золота, предположительно принадлежащего одному из подписавших Соглашение дарфурских движений. Ранее Группа запросила у властей Объединенных Арабских Эмиратов дополнительную информацию об этом деле⁵³. Различные собеседники, с которыми связалась Группа, не были осведомлены об этом изъятии золота. Группа вновь обратилась к властям Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой представить дополнительную информацию об изъятии, если таковая имеется⁵⁴. Во время своей поездки в Объединенные Арабские Эмираты в октябре 2022 года Группа повторила свою просьбу. На момент составления настоящего доклада информация еще не была получена.

Х. Оружие и оружейное эмбарго

72. В соответствии с пунктами 7 и 8 резолюции [1556 \(2004\)](#), пунктом 7 резолюции [1591 \(2005\)](#) и пунктами 7–9 резолюции [1945 \(2010\)](#) с изменениями, внесенными в резолюции [2035 \(2012\)](#), Группа продолжала расследовать и отслеживать возможные нарушения эмбарго на поставки оружия в Дарфур со стороны любых субъектов, включая правительство Судана, государства-члены, отдельных лиц, подписавшие Соглашение вооруженные группы и других государственных и негосударственных субъектов. Кроме того, в прошлом Группа сообщала, что наличие и распространение оружия и боеприпасов в Дарфуре является одной из главных причин дестабилизации положения в регионе (см. [S/2021/40](#) и [S/2022/48](#)). В текущем отчетном периоде Группа продолжала расследовать проблему распространения оружия и боеприпасов в Дарфуре, которая, согласно новым данным, приобрела более широкие масштабы (см. приложение 12 о ходе выполнения Договора о торговле оружием).

А. Распространение оружия в Дарфуре

73. По сравнению с наблюдениями Группы, сделанными во время миссий в Дарфур в 2021 и в начале 2022 года, количество оружия в руках кочевников и фермеров и в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев в Дарфуре увеличилось, и оно стало более разнообразным. Эту тенденцию также констатировали и подтвердили многие собеседники Группы⁵⁵.

74. Во время поездок членов Группы в Эль-Фашир, Северный Дарфур, и Эль-Генейну, Южный Дарфур, в мае и июне 2022 года они заметили во всех кварталах «технические» автомобили, оснащенные в основном различными типами пулеметов, автоматов, пистолетов-пулеметов, ручных и подствольных гранатометов и переносных противотанковых ружей. Лица, находившиеся на машинах, были одеты в разную военную и гражданскую одежду, в связи с чем было трудно определить их принадлежность. По словам собеседников Группы, владеющих

⁵³ [S/2022/48](#), п. 161.

⁵⁴ См. [S/AC.47/2022/PE/OC.12](#).

⁵⁵ Интервью Группы с конфиденциальными источниками в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев и сотрудниками международных неправительственных организаций в Тавиле, Замземе, Эль-Фашире, Эль-Генейне и Сулайе в ноябре 2022 года.

информацией из первых рук, такие обнаружения свидетельствуют об увеличении притока современного оружия в Дарфур⁵⁶. Как в Эль-Фашире, так и в Эль-Генейне было замечено множество неопознанных полноприводных технических автомобилей, в которых находились вооруженные люди в гражданской одежде. Эти лица, которые, по словам собеседников и информаторов, были сотрудниками Службы общей разведки, продолжали присутствовать в Эль-Фашире и Эль-Генейне. Большинство автомобилей были оснащены установленными на них автоматическими пулеметами типа 85 «Хавад» калибром 12,7 мм производства государственной Военно-промышленной корпорации. Кроме того, Эль-Фашире, Эль-Генейне, Ньяле, Замземе, Тавиле и Сулайе Группа заметила бойцов пяти подписавших Соглашение вооруженных групп (см. приложение 11).

75. В Дарфуре, как и прежде, было легко найти и достать оружие и боеприпасы, продажей которых продолжали заниматься преимущественно чадские, ливийские и южносуданские трансграничные торговцы оружием (см. часть IV выше). Другими способами получения оружия и боеприпасов были, среди прочего, постоянные утечки из правительственных запасов, захват оружия и боеприпасов во время нападений или краж, а также продажа оружия в Дарфуре подписавшими Соглашение вооруженными движениями, вернувшимися из Ливии⁵⁷.

76. Наличие и доступность оружия приводили к череде насилия и нападений среди различных общин. Это также давало агрессорам возможность совершать массовые зверства, зная о том, что оружие можно без труда достать для осуществления своих различных замыслов. Цены на оружие и боеприпасы колебались в зависимости от спроса и предложения. Стоимость одного патрона калибром 7,62×39 мм для автомата Калашникова (АК47) могла подняться со стандартного 1 долл. США за патрон до 1,50 долл. США за патрон⁵⁸. С учетом этого колебания цен многие представители органов местного традиционного управления⁵⁹ и собеседники из среды кочевников, пастухов и фермеров сообщили Группе, что они запасаются боеприпасами в то время, когда цены на них низкие, чтобы подготовиться к любым будущим конфликтам, которые могут затронуть их самих, их семьи или их союзников. Это превращается в круговорот насилия, который был замечен во время серьезных беспорядков в Керейнике и Кульбусе в июне 2022 года, когда достаточно было минимальной провокации для того, чтобы вызвать широкомасштабную мобилизацию вооруженных участников, готовых к совершению актов насилия или акций возмездия с использованием как самого простого, так и самого современного оружия.

77. В течение отчетного периода власти штата Дарфур приняли ряд специальных мер по сокращению количества и доступности оружия. Например, 14 июня 2022 года в Эд-Даэине, столице Восточного Дарфура, были введены штрафы за ношение и использование огнестрельного оружия гражданскими лицами и за ношение *кадамула* (мужской традиционный тюрбан, который может использоваться для сокрытия личности носящего его человека). В качестве другого примера можно отметить, что губернатор Северного Дарфура Нимир Мохамед Абдул Рахман запретил езду на мотоциклах (которые часто использовались во время нападений), ношение оружия гражданскими лицами и ношение кадамула.

⁵⁶ Интервью Группы с представителями Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки и сотрудниками служб безопасности, май и июнь 2022 года.

⁵⁷ Интервью с конфиденциальными источниками в Суданских вооруженных силах, ноябрь и декабрь 2022 года.

⁵⁸ Интервью с конфиденциальными источниками в Сулайе, Замземе, Эль-Фашире и Эль-Генейне, ноябрь и декабрь 2022 года.

⁵⁹ Интервью Группы с представителями органов местного традиционного управления в Сулайе, декабрь 2022 года. См. также <https://csf-sudan.org/the-native-administration-in-peace-and-conflict-an-aid-workers-primer/>.

Кроме того, комитет государственной безопасности запретил использование незарегистрированных транспортных средств. В Западном Дарфуре продолжали встречаться автомобили, не имеющие регистрации или опознавательных знаков, и в городах Эль-Фашир и Эль-Генейна они составляли около 50 процентов всех транспортных средств.

В. Нарушения оружейного эмбарго и ухудшение обстановки в плане безопасности

Возвращение подписавших Соглашение вооруженных групп в Дарфур

78. В пункте 3 своей резолюции 2620 (2022) Совет Безопасности просил правительство Судана подавать в Комитет просьбы о рассмотрении и, в соответствующих случаях, о предоставлении предварительного разрешения на перемещение военного имущества и предметов снабжения в регион Дарфур, особенно в контексте осуществления Джубского мирного соглашения. В течение первого квартала отчетного периода из Ливии в Дарфур продолжали прибывать подписавшие Соглашение вооруженные движения на полноприводных боевых технических автомобилях и с оружием. Оружие включало тяжелые и легкие пулеметы, гранатометы и зенитные установки. Несмотря на обязательство сдать дальнобойные вооружения и артиллерийские установки в соответствии с пунктом 22.5 главы 8 Джубского мирного соглашения, в центрах подготовки и районах сбора, которые были отведены для расквартирования вооруженных движений, было сдано только стрелковое оружие. Тяжелое вооружение и военные автомобили остались в распоряжении дарфурских вооруженных групп. На момент подготовки настоящего доклада Комитет не получил от правительства Судана просьбы о рассмотрении вопроса о перемещении этого оружия в Дарфур в соответствии с пунктом 3 резолюции. Соответственно, тем самым были нарушены положения оружейного эмбарго.

79. Помимо этого нарушения, наличие у подписавших Соглашение вооруженных движений возможности оставить себе оружие еще больше усугубило и без того нестабильную обстановку в плане безопасности. Лидеры подписавшие Соглашение вооруженных движений в Дарфуре сообщили Группе, что они сдадут свое тяжелое вооружение только после того, как будет создан совместный специализированный технический комитет⁶⁰, которому будет поручено провести анализ и оценку стоимости их оружия и активов. Они также ожидают, что правительство Судана возместит им стоимость оружия до того, как оно будет сдано, в соответствии с пунктом 22.6 главы 8 раздела 2 Джубского мирного соглашения, в котором говорится, что стороны договариваются создать совместный специализированный технический комитет для анализа и оценки стоимости оружия и активов при условии, что правительство Судана обязуется возместить их стоимость движениям, ведущим вооруженную борьбу. Это касалось также передачи обслуживаемого расчетом из нескольких человек дальнобойного оружия, артиллерийских установок и соответствующих боеприпасов главе Совместного военного комитета по прекращению огня перед прибытием в районы сбора, как это предусмотрено в пункте 22.5 главы 8 Соглашения⁶¹. Подписавшие Соглашение вооруженные движения держали тяжелое вооружение в неизвестном месте в состоянии боевой готовности.

⁶⁰ Джубское мирное соглашение, разд. 2, гл. 8, п. 22.6.

⁶¹ Встреча Группы с членами Комитета по постоянному прекращению огня, Эль-Фашир, ноябрь 2022 года.

Правительство Судана

80. В Западном и Северном Дарфуре продолжалось заметное наращивание военного потенциала и присутствия правительственных сил, которые пополнились множеством новых полноприводных «технических» автомобилей. Например, в ходе общественного мероприятия в июле 2022 года Хеметти нанес визит членам Сил оперативного оказания поддержки в районе Зурук в Северном Дарфуре и продемонстрировал 27 бронетранспортеров с колесной формулой 8×8, 31 технический автомобиль, оснащенный тяжелыми станковыми пулеметами ДШК, и два грузовика, оснащенных реактивными системами залпового огня. Комитет не получал никаких просьб о предоставлении изъятий для этих поставок военной техники в Дарфур. Соответственно, это также является нарушением оружейного эмбарго. Правительство Судана также направило дополнительных сотрудников сил безопасности в каждый из пяти штатов Дарфура в целях обеспечения безопасности в период окончания сельскохозяйственного сезона, который начался в мае и закончился в октябре 2022 года. Некоторые элементы этих сил были перебросены в Дарфур из других регионов страны, что является нарушением оружейного эмбарго, поскольку в Комитет не были поданы просьбы о применении изъятий в отношении этих перемещений.

XI. Защита гражданского населения⁶²

A. Реализация Национального плана по защите гражданского населения в Дарфуре

81. В мае 2020 года правительство Судана опубликовало свой Национальный план по защите гражданского населения в Дарфуре. В рамках этого плана правительство определило действия, которые оно будет предпринимать для защиты гражданского населения по следующим направлениям: внутренне перемещенные лица и беженцы; верховенство права и права человека; разоружение, демобилизация и реинтеграция; борьба с насилием в отношении женщин и детей; гуманитарная деятельность; укрепление механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов; вопросы, касающиеся кочевников и пастухов; восстановление, развитие и оказание основных услуг; и водоснабжение и санитария.

82. Согласно докладам о выполнении Национального плана по защите гражданского населения, представленным правительством Судана Председателю Совета Безопасности ([S/2020/429](#), [S/2020/901](#), [S/2021/107](#), [S/2021/263](#) и [S/2022/682](#)), среди достигнутых за текущий отчетный период успехов можно отметить регистрацию неустановленного числа беженцев, поставку продовольствия и санитарных принадлежностей в некоторые лагеря беженцев, строительство туалетов и начало проекта по бурению восьми скважин для получения питьевой воды в Восточном и Западном Дарфуре; открытие как минимум одной прокуратуры в Северном, Восточном, Южном и Западном Дарфуре; начало расследования событий, произошедших в Керейнике в 2022 году, и последующее представление заключительного доклада в Прокуратуру; подписание контракта на поставку транспортных средств и топлива для Сил по защите гражданского

⁶² Информация, содержащаяся в этом разделе, основана на интервью Группы с внутренне перемещенными лицами, женщинами, активистами, пострадавшими и семьями лиц, пострадавших от нарушений прав человека, представителями Министерства внутренних дел, Суданской полиции, Сил оперативного оказания поддержки, Суданских вооруженных сил и получена из конфиденциальных источников, май–ноябрь 2022 года.

населения⁶³; развитие потенциала и проведение учебной подготовки по вопросам, касающимся женщин и детей, и назначение юрисконсультов по гендерным вопросам для местных общин; содействие проведению Силами оперативного оказания поддержки встреч в интересах примирения в Южном и Западном Дарфуре; составление подробных карт нескольких маршрутов кочевников; проведение спортивных и культурных мероприятий в целях укрепления мира; предоставление Силами оперативного оказания поддержки двух автомобилей и медицинского оборудования для больницы в Керейнике. Несмотря на эти успехи, представители гуманитарных организаций сообщили Группе, что осуществление Национального плана шло более медленными темпами, чем ожидалось, и отметили, что он не помог обеспечить более эффективную защиту дарфурцев.

В. Соглашения о примирении и произвольные аресты и задержания

83. В отчетный период под покровительством генерала Хеметти было подписано шесть соглашений о примирении (см. п. 8). В ходе встреч с членами Группы представители правительства упоминали, что относительный мир, установившийся в Дарфуре с июля 2022 года, был достигнут благодаря этим соглашениям. Члены общин и правозащитники заявили Группе, что этим соглашениям недостает легитимности, поскольку они были заключены под эгидой генерала Мусы Амбелло из Сил оперативного оказания поддержки, который занимал руководящую должность во время вспышки насилия в лагере для внутренне перемещенных лиц «Криндинг» в Эль-Генейне с 29 по 31 декабря 2019 года⁶⁴.

84. Другие собеседники, включая некоторых традиционных лидеров, подписавших соглашения о примирении, выразили сомнения в их надежности. Они заявили Группе, что соглашения отнюдь не обязательно обеспечат долгосрочную стабильность в Дарфуре, поскольку они не помогают устранить коренные причины конфликта. Кроме того, вожди племен сообщили Группе, что генерал Хеметти не выполнил обязательства, принятые при подписании соглашений. Они подчеркнули, что одной из главных причин, по которой они подписали соглашения, было обещание выплатить компенсации жертвам насилия и восстановить деревни, пострадавшие от насилия, однако они все еще ждут компенсации. Собеседники в Западном Дарфуре отметили недовольство среди членов общин, которые считают, что единственной причиной подписания соглашений традиционными лидерами было личное вознаграждение, которое они получили от генерала Хеметти, предложившего им автомобили и наличные деньги.

85. Недовольство в Западном Дарфуре обострилось после произведенных в период с 25 по 27 июля 2022 года произвольных арестов и задержаний 176 человек, выразивших обеспокоенность по поводу вышеупомянутых соглашений⁶⁵. Лица, подвергшиеся произвольному задержанию, были представителями общин гимира, тама, дарук и эренга. Аресты были произведены в районах Западного Дарфура. Приказ о задержаниях отдал губернатор Западного Дарфура генерал

⁶³ Силы по защите гражданского населения состоят из Сил оперативного оказания поддержки, Суданских вооруженных сил и Суданской полиции и будут развернуты для защиты гражданского населения.

⁶⁴ African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur (UNAMID) and the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), "Joint UNAMID/OHCHR public report, report on human rights violations committed by rapid support forces and armed Arab militias against IDPs and villages in West Darfur, 29–31 December 2019".

⁶⁵ Этот список хранится в Группе по просьбе ее источников, поскольку они опасаются преследований.

Хамис Абдалла Абкар, сославшись на закон о чрезвычайном положении⁶⁶. На встрече с Группой в ноябре 2022 года комитет по вопросам безопасности Западного Дарфура подтвердил факт ареста этих лиц и сообщил Группе, что они остаются под стражей с конца июля. Комитет также сообщил Группе, что в Западном Дарфуре продолжает действовать закон о чрезвычайном положении и что задержанные не будут освобождены до тех пор, пока каждое дело не будет рассмотрено по отдельности специально созданным комитетом.

С. Развертывание военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки

86. Группа отметила увеличение численности развернутых военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки в Северном и Западном Дарфуре. Комитеты по вопросам безопасности⁶⁷ в Северном и Западном Дарфуре, а также руководители Тавилы (Северный Дарфур) и Сулайи (Западный Дарфур) сообщили Группе, что Силы оперативного оказания поддержки развернули свои подразделения в целях усиления защиты во время сезона сбора урожая, который начался в ноябре 2022 года и, как ожидается, продлится до февраля 2023 года. В то же время члены местных общин и органов традиционного управления выразили обеспокоенность по поводу развертывания Сил оперативного оказания поддержки, считая их участниками конфликта, а не гарантами безопасности.

87. Представители органов традиционного управления сообщили Группе, что в ноябре 2022 года они несколько раз обращались к Силам оперативного оказания поддержки с просьбой принять меры и остановить раннюю миграцию арабов-кочевников, которая наносит ущерб их урожаю, однако командиры Сил оперативного оказания поддержки отказались вмешиваться. Один из традиционных вождей племени миссерия-джебель сообщил Группе, что в ноябре 2022 года его племя попросило защиты у командира Сил оперативного оказания поддержки в Сулайе, но последний отказался действовать на том основании, что племя миссерия-джебель уже приступило к сбору урожая. Этот отказ был истолкован как сигнал о том, что в случае конфликта Силы оперативного оказания поддержки встанут на сторону арабов-кочевников. Тем временем один из традиционных лидеров племени фур сообщил Группе, что присутствие Сил оперативного оказания поддержки не гарантирует безопасность его племени, поскольку в прошлом, когда разразился конфликт, эти силы не смогли защитить его народ. Он отметил, что в 2022 году один из командиров Сил оперативного оказания поддержки передал автомобили и оружие пастухам в Тавиле, что явно свидетельствует о том, что эти силы не придерживаются нейтралитета.

⁶⁶ Закон о чрезвычайном положении в стране был издан Суверенным советом после событий 25 октября 2021 года для введения чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение в стране было отменено в мае 2022 года. Губернаторы пяти штатов Дарфура также использовали указы о чрезвычайном положении в качестве одного из методов контроля за ситуацией в зонах конфликта.

⁶⁷ Комитеты по вопросам безопасности — это комитеты на уровне штата, созданные для координации всех действий, связанных с обеспечением безопасности. В состав этих комитетов, возглавляемых губернатором (вали), входят представители Суданских вооруженных сил, Сил оперативного оказания поддержки, Суданской полиции и Службы общей разведки.

Д. Насилие в отношении женщин и девочек

88. За отчетный период Группа получила несколько заявлений от жертв сексуального и гендерного насилия и их семей. Опрошенные подчеркнули, что одной из серьезных проблем остается насилие в отношении женщин и девочек. Они отметили, что женщины неохотно сообщают о нарушениях властям, что объясняется сильной стигматизацией и высоким уровнем безнаказанности. Женщины рассказали Группе, что серьезными сдерживающими факторами для подачи заявлений об этих преступлениях является нехватка полицейских и прокуроров, специализирующихся на расследовании сексуального и гендерного насилия, а также безнаказанность. Во время поездки Группы в Северный Дарфур женщины сообщили, что главными проблемными районами являются окрестности лагеря для внутренне перемещенных лиц «Замзам» и окраины города Тавила, расположенного к северу от лагеря. В общей сложности Группа получила сообщения о 49 случаях сексуального и гендерного насилия, произошедших с марта 2022 года, включая 2 отдельных случая похищения, 41 случай сексуального насилия и убийство шести женщин⁶⁸.

Е. Привлечение к ответственности за совершенные в прошлом и совершаемые в настоящее время нарушения прав человека

89. В статье 1 раздела 1 Джубского мирного соглашения, озаглавленной «Общие принципы», было признано, что правосудие, подотчетность, примирение и отправление правосудия в переходный период имеют ключевое значение для обеспечения прочного мира и безопасности (п. 1.22), а борьба с безнаказанностью и обеспечение правосудия для жертв были признаны необходимыми условиями достижения национального примирения и исцеления (п. 1.24). В разделе 2 главы 3 Соглашения предусмотрено создание механизмов и органов, которые будут заниматься вопросами правосудия, привлечения к ответственности и примирения. Аналогичным образом, в разделе 3 Национального плана по защите гражданского населения говорится, что будут гарантированы доступ к правосудию и верховенство права. Несмотря на признание важности правосудия и подотчетности для построения прочного мира, правительство не сумело ввести в действие ни один из механизмов, предусмотренных Соглашением. Собеседники, с которыми беседовала Группа, подчеркнули, что высокопоставленным чиновникам не хватает политической воли для создания механизмов, в которых идет речь в главе 3, поскольку они опасаются быть уличенными в грубых нарушениях прав человека.

90. Поскольку на функционирование судебной системы не выделялось достаточных средств, доступ к правосудию в Дарфуре оставался ограниченным. Ощущалась нехватка компетентных прокуроров и судей, а полиция не располагала достаточными ресурсами. Министерство внутренних дел сообщило Группе, что в 2022 году полиции был выделен специальный бюджет и оказана дополнительная материально-техническая поддержка. Министр подчеркнул, что полиция во всем регионе Дарфур была полностью работоспособна и оснащена всем необходимым для выполнения своих функций. В то же время полицейские в Эль-Фашире и Эль-Генейне сообщили Группе, что они не располагают достаточным количеством автомобилей, топлива и средств связи для выполнения своих функций, а положение за пределами столиц штатов Дарфура является еще более нестабильным. В Сулайе, например, полиция не имела ни средств связи, ни

⁶⁸ Полученные заявления поступили от жертв и их семей, а также лидеров внутренне перемещенных лиц, Эль-Фашир, Тавила, Эль-Генейна, в мае и ноябре 2022 года.

топлива, и в отсутствие местного прокурора она взяла на себя соответствующие обязанности. На встрече с Группой в Северном Дарфуре прокурор отметил, что он сталкивается с серьезными проблемами, включая отсутствие местных прокуроров в сельских и отдаленных районах.

Г. Нынешняя гуманитарная ситуация⁶⁹

91. Значимые политические события, касающиеся разделения власти и политического участия дарфурских вооруженных движений в работе центрального правительства и правительств штатов, не принесли пользы дарфурскому населению, не связанному с вооруженными движениями, и не улучшили гуманитарную ситуацию. Представители неправительственных кругов неоднократно говорили Группе о том, что спустя два года после подписания Джубского мирного соглашения они не видят никаких реальных преимуществ от его выполнения. Большинство собеседников заявили, что они рассматривают Соглашение в качестве средства, с помощью которого несколько человек получили доступ к политической власти, а не как документ, который принесет пользу населению Дарфура; это мнение было особенно распространено среди кочевого населения.

92. Тот факт, что Джубское мирное соглашение не способствовало созданию более благоприятных условий в Дарфуре, находит отражение в нынешней гуманитарной ситуации. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в период с января по август 2022 года — последний период, данные за который были доступны на момент подготовки настоящего доклада, — в Дарфуре были зарегистрированы более 70 процентов случаев вынужденного перемещения, обусловленного конфликтом (126 000 из 177 000), причем в Западном Дарфуре было сосредоточено 50 процентов всех новых вынужденных переселенцев, перемещенных в результате конфликта, на территории Судана за тот же период⁷⁰. Тем временем данные, собранные Международным комитетом Красного Креста в ходе двух опросов, проведенных с января по март 2022 года в районах, пострадавших от насилия в Дарфуре, показали, что семьи в Дарфуре тратят более 65 процентов своего дохода на питание, а 7 из 10 домохозяйств заявили, что они стали беднее, чем годом ранее⁷¹.

93. Гуманитарные организации сообщили Группе, что в связи с возвращением дарфурских вооруженных движений в Дарфур, а также развертыванием новых военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки обеспечение доступа для доставки гуманитарной помощи становится все более сложной задачей. Они объяснили, что в силу постоянного перемещения различных вооруженных субъектов трудно определить, кто контролирует ту или иную территорию, чтобы договориться о доступе⁷². Они также отметили, что для получения доступа к объектам, расположенным за пределами крупных городских центров, им требуется предоставляемое правительством вооруженное сопровождение, поскольку угон

⁶⁹ Информация, содержащаяся в данном разделе, основана на интервью Группы с внутренне перемещенными лицами, женщинами, активистами, жертвами и семьями лиц, пострадавших от нарушений прав человека, представителями Министерства внутренних дел, полиции, Сил оперативного оказания поддержки и Суданских вооруженных сил, а также получена из конфиденциальных источников.

⁷⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Sudan humanitarian update”, No. 7, July–August 2022, URL: <https://reliefweb.int/report/sudan/sudan-humanitarian-update-july-august-2022-no-07-enar>.

⁷¹ International Committee of the Red Cross, “Sudan: violence exacerbating poverty and food insecurity”, 28 April 2022.

⁷² See also United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2023: Sudan* (November 2022).

автомобилей и преступность в Дарфуре получают все большее распространение. Собеседники подчеркнули, что возможности для предоставления такого сопровождения ограничены (в Западном Дарфуре в предыдущем квартале 7 из 10 запросов на сопровождение были отклонены) и что цены на услуги по сопровождению постоянно растут.

ХII. Запрет на поездки и замораживание активов

94. Группа продолжала следить за осуществлением мер по замораживанию активов и запрещению поездок, введенных государствами-членами на основании пунктов 3 d) и 3 e) резолюции [1591 \(2005\)](#) Совета Безопасности. В настоящее время в перечне Комитета фигурируют три физических лица.

A. Гаффар Мохамед Эль-Хасан (постоянный идентификационный номер: SDi.001)

95. Группа предоставила Комитету обновленную информацию о Гаффаре Мохамеде Эль-Хасане в своем письме от 9 декабря 2021 года⁷³. В 2010 году он ушел в отставку с военной службы и отошел от дел. После выхода на пенсию он получал пенсию и арендную плату за сдачу в аренду части своего дома. Правительство Судана не обращалось в Комитет с соответствующей просьбой и не получало от него разрешения на применение изъятия из режима замораживания активов в отношении пенсионных или арендных платежей, получаемых Гаффаром Мохамедом Эль-Хасаном.

B. Джибрил Абдулкарим Ибрагим Майю (постоянный идентификационный номер: SDi.004)

96. Группа предоставила Комитету обновленную информацию о Джибриле Абдулкариме Ибрагиме Майю в своем письме от 19 мая 2021 года⁷⁴. Последние несколько лет этот бывший ветеран ДСР находился в Ливии в качестве одного из старших членов нового повстанческого движения «Ассамблея сил Движения за справедливость и равенство», состоящего из бывших членов ДСР из клана кобе общины загава. Считалось, что он был нездоров и в 2021 году обращался за медицинской помощью в Бенгази. По последней информации, Джибрил Абдулкарим Ибрагим Майю отправился в Чад, где проживают некоторые члены его семьи. Согласно дополнительной информации, он пытался договориться с властями Судана о въезде в эту страну для получения медицинской помощи. Не получив такого разрешения, он, как полагают, отправился обратно в Ливию.

97. В 2018, 2019 и 2020 годах Группа обращалась к правительству Чада с просьбой рассмотреть конкретные случаи возможных нарушений запрета на поездки Джибрилом Абдулкаримом Ибрагимом Майю, связанных с его поездками в Чад в 2011–2014 годах. Никакого ответа получено не было. В письме от 24 августа 2022 года Группа вновь запросила у правительства Чада информацию о недавней предполагаемой поездке Джибриля Абдулкарима Ибрагима Майю в Чад. На момент подготовки настоящего доклада ответа получено не было.

⁷³ См. [S/AC.47/2021/PE/OC.17](#).

⁷⁴ См. [S/AC.47/2021/PE/OC.6](#).

С. Муса Хилал Абдалла ан-Насим (постоянный справочный номер SDi.002)

98. Муса Хилал находился под стражей правительства Судана более трех лет вплоть до своего освобождения в марте 2021 года. На последней неделе апреля 2021 года Муса Хилал в составе официальной делегации правительства Судана посетил Чад, чтобы выразить соболезнования в связи со смертью президента Чада Идрисса Деби. Поездка Хилала в Чад представляла собой нарушение положений о запрете на поездки, введенных в соответствии с пунктом 3 d) резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности. В октябре 2021 года Группа провела встречу с Мусой Хилалом, в ходе которой он подтвердил факты, изложенные Группой в ее докладе от января 2021 года⁷⁵. Он сообщил Группе, что продал объект недвижимости в 2016 году, что часть вырученных средств находилась при нем, когда он был арестован в 2017 году, и что эти средства были изъяты группой, производившей арест⁷⁶. Хилал также сообщил Группе, что во время его ареста производившая арест группа завладела его личным имуществом, животными и вещами.

99. В июне 2022 года Группа провела еще одну встречу с Мусой Хилалом, во время которой он вновь заявил, что его деньги и имущество, изъятые во время ареста, не были ему возвращены и что он ведет переговоры с властями об их возвращении. Во время этой встречи он вновь осведомился о положениях запрета на поездки и процедуре обращения за освобождением от запрета для совершения поездок, связанных с медицинским лечением и религиозными целями, на что ему были даны разъяснения.

100. Правительство Судана ранее не представило свой доклад об осуществлении мер по запрещению поездок и замораживанию активов и не ответило на письма Группы по этому вопросу. В письме от 20 июня 2022 года Группа вновь запросила у правительства Судана комментарий относительно нарушения запрета на поездки Мусой Хилалом, который отправился в Чад в апреле 2021 года в составе официальной делегации Судана. К правительству Судана была обращена просьба подтвердить факт этой поездки Хилала и сообщить, был ли Комитету представлен какой-либо запрос на получение разрешения на эту поездку. В письме Группа также запросила у правительства Судана информацию об осуществлении мер по замораживанию активов Мусы Хилала, в том числе о деньгах и активах, изъятых производившей арест группой во время его ареста в ноябре 2019 года.

101. Правительство Судана представило ответ в письме от 11 июля 2022 года и сообщило Группе, что Муса Хилал не занимает никакой официальной должности и не входит в состав какой-либо официальной делегации в Судане или за его пределами. Муса Хилал и семья покойного президента Деби состоят в родстве через брак. В письме правительство также сообщило Группе, что во время ареста Мусы Хилала не было получено или изъято каких-либо денег и что среди вещественных доказательств в суде денег не было. Муса Хилал не имеет никаких действующих банковских счетов или остатков средств на счетах, и суданские власти не обнаружили никаких доказательств того, что он продавал или покупал недвижимость. В письме правительство попросило Группу представить дополнительную информацию по этому вопросу, с тем чтобы можно было провести расследование.

⁷⁵ S/2021/40, п. 137.

⁷⁶ S/2022/48, п. 142.

102. В письме от 9 ноября 2022 года Группа обратилась к правительству Судана с просьбой сообщить детали поездки Мусы Хилала в Чад, включая информацию о проездных документах, использованных для поездки, даты его выезда из Судана и въезда в Судан, а также подробные сведения об использованном транспорте. В письме Группа также представила подробную информацию о проданной в 2016 году недвижимости, бенефициарным собственником которой, по данным источников, являлся Муса Хилал. Этот объект недвижимости расположен в Хартуме, на пересечении улиц Омак и Аль-Сафа Роуд, недалеко от улицы Обейд Хатим. По данным источников, в этом здании в данный момент располагаются апартаменты отеля «Аль-Аджлан». Правительству было предложено провести расследование дела о продаже этой недвижимости и проинформировать Группу о результатах.

Рисунок III

Фотографии недвижимости, проданной в 2016 году

Источник: Google Maps и конфиденциальные источники.

103. Группа также запросила у правительства Чада подтверждение поездки Мусы Хилала в Чад в апреле 2021 года, а также подробную информацию о ней⁷⁷. Никакого ответа получено не было. Группа повторно запросила эту информацию у Чада в письме от 24 августа 2022 года. Никакого ответа не поступило.

XIII. Рекомендации

104. Протяженные границы с соседними государствами и слабость или полное отсутствие суданских сил безопасности в приграничных районах затрудняют осуществление контроля над многими населенными пунктами в Дарфуре.

⁷⁷ См. [S/AC.47/2021/PE/OC.7](#).

Разовые решения, такие как развертывание совместных сил безопасности (Суданские вооруженные силы, Силы быстрой поддержки, Служба общей разведки и Суданская полиция), принимаются в тот момент, когда первые проявления насилия уже начались, и на данный момент не могут служить эффективным средством предотвращения конфликта. В этом контексте Группа рекомендует Комитету призвать правительство Судана укрепить присутствие сил безопасности в приграничных районах при условии соблюдения действующих мер оружейного эмбарго и процедур применения изъятий.

105. Ссылаясь на предыдущие рекомендации по этому вопросу, Группа рекомендует Комитету обратиться к правительству Судана и правительствам стран региона с просьбой осуществлять меры по замораживанию активов и запрещению поездок в отношении фигурирующих в перечне лиц.

106. Группа рекомендует Комитету призвать правительство Судана ускорить осуществление мер безопасности в соответствии с главой 8 Джубского мирного соглашения.

107. Группа рекомендует Комитету призвать правительство Судана расширить поддержку, оказываемую Комитету по постоянному прекращению огня.

108. Группа рекомендует Комитету рассмотреть вопрос об обращении к Секретариату с просьбой оказывать, когда это уместно, техническую помощь правительству Судана в представлении просьб о применении изъятий из режима оружейного эмбарго в соответствии с пунктом 3 резолюции [2620 \(2022\)](#).

109. Группа рекомендует Совету Безопасности настоятельно призвать правительство Судана ввести в действие совместный специализированный технический комитет, который будет проводить анализ и оценку стоимости оружия и активов подписавших Соглашение вооруженных групп в соответствии с пунктом 22.6 главы 8 Соглашения.

Annex 1 – Mandate

On 11 February 2021 the Security Council recalled its previous resolutions concerning Sudan, in particular 1591 (2005), 1651 (2005), 1665 (2006), 1672 (2006), 1713 (2006), 1779 (2007), 1841 (2008), 1891 (2009), 1945 (2010), 1982 (2011), 2035 (2012), 2091 (2013), 2138 (2014), 2200 (2015), 2265 (2016), 2340 (2017), 2400 (2018), 2455 (2019), and 2508 (2020), and 2026 (2022) and its Presidential Statement of 11 December 2018 (S/PRST/2018/19).

In paragraph 1 of resolution 2620 (2022), the Security Council recalled the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution 1556 (2004), as modified by paragraph 7 of resolution 1591 (2005), and paragraph 4 of resolution 2035 (2012), and the listing criteria and measures imposed by subparagraphs (c), (d) and (e) of paragraph 3 of resolution 1591 (2005), as modified by paragraph 3 of resolution 2035 (2012), and *reaffirms* the provisions of subparagraph (f), (g) of paragraph 3 of resolution 1591 (2005), paragraph 9 of resolution 1556 (2004), and paragraph 4 of resolution 2035 (2012).

In paragraph 2 of resolution 2620 (2022), the Council further extends the mandate of the Panel of Experts until 12 March 2023 originally appointed pursuant to resolution 1591 (2005) and previously extended by resolutions 1779 (2007), 1841 (2008), 1945 (2010), 2035 (2012), 2138 (2014), 2200 (2015), 2265 (2016), 2340 (2017), and 2400 (2018), *reaffirms* the mandate of the Panel of Experts' as established in resolutions 1591 (2005), 1779 (2007), 1841 (2008), 1945 (2010), 2035 (2012), 2138 (2014), 2200 (2015), 2265 (2016), 2340 (2017), 2400 (2018), 2455 (2019), 2508 (2020), and 2562 (2021) and *requests* the Panel of Experts to provide to the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005) concerning the Sudan (hereafter "the Committee") with an interim report on its activities no later than 12 August 2022, and provide to the Council, after discussion with the Committee, a final report by 13 January 2023 with its findings and recommendations, and *further requests* the Panel of Experts to provide updates every three months to the Committee regarding its activities, including Panel travel, and the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution 1945 (2010), and *expresses its intention* to review the mandate and take appropriate action regarding the further extension of the mandate no later than 12 February 2023.

In paragraph 3 of resolution 2620 (2022) the Council recalls paragraph 3(a) (v) of Security Council resolution 1591 (2005) and *requests* the Government of Sudan to submit requests for the Committee's consideration and, where appropriate, prior approval for the movement of military equipment and supplies into the Darfur region, particularly in the context of the implementation of the Juba Peace Agreement, in accordance with paragraph 7 of resolution 1591 (2005), as clarified and updated in paragraph 8 of resolution 1945 (2010) and paragraph 4 of resolution 2035 (2012).

In paragraph 4 of resolution 2620 (2022) Recalls the criteria established in paragraph 3 (c) of its resolution 1591 (2005), and expanded in paragraph 3 of 2035 (2012), and in this regard, expresses its intention to regularly review the measures on Darfur, as recalled in paragraph 1, in light of the upcoming interim report by the Panel of Experts due by 12 August 2022 as well as the final report by the Panel of Experts due by 13 January 2023, and taking into account relevant Security Council resolutions;

In paragraph 5 of resolution 2620 (2022) the Security Council takes note of the Secretary-General's report of 31 July 2021 (S/2021/696), as requested in resolution 2562 (2021), providing a review of the situation in Darfur and recommending benchmarks to assess the measures on Darfur, and expresses its intention to consider by 31 August 2022 establishing clear, well-identified, and realistic key benchmarks, with readiness to consider adjusting measures renewed in paragraph 1 above to respond to the situation in Darfur in light of the evolving situation on the ground, taking note of the Committee Chair's report and recommendations.

Annex 2 – Terminology and media coverage of the situation in Darfur

The Panel has retained terms such as “tribe”, “Janjaweed”, “militias”, “settlers”, “nomads” and personal and place names as provided by the various sources. Such usage does not necessarily reflect the views of the Panel.

Throughout the reporting period, the Panel observed regular derogatory use of the above mentioned words and biased coverage of the situation in Darfur in various national and Sudanese diaspora media and social networks (sometimes amounting to media wars). Such coverage presented significant difficulties to the work of the Panel. However, the Panel, made all efforts to verify the information they received from their interlocutors and other sources.

Annex 3 – Statement of SLA/AW concerning the fighting in Jebel Marra

The General Command of Self – defence forces of the Sudan Liberation Movement/Army sternly warn the putschist regime of Khartoum of launching attacks on its controlled territories

The Sudan Liberation Army (SLA) field intelligence had gathered credible information that; on 27th of October 2022, the putschist regime forces of Khartoum consists of Rapid Support Forces (RSF) militias and a few hand-picked local collaborators and hirelings from El Fashir in 30- 4wheel drive land cruiser vehicles are planning to wage aggressive attacks on areas controlled by the self-defense forces of the Sudan Liberation Army (SLA) under the leadership of Abdul Wahid Mohammed Ahmed Al Nour.

Whereas; the movement adhere to the Geneva Convention on the civilized rules of armed conflict, known to all SLA combatants in standing orders, codified in the movement's purity of arms doctrine and remain committed to, the signed long- standing, renewed unilateral cessation of hostilities (CoH) for humanitarian reasons although the regime still exploit hunger and humanitarian denial as a tool of war, as well as to allow the people's glorious December revolution to realize its noble objectives through peaceful means of national struggle. However; the general command of the movement would like to clarify the followings: –

- 1- The Sudan Liberation Army forces had tangibly kept observing its unilateral ceasefire, and as self-defense forces have long observed a halt to offensive operations and only undergo combat when attacked.
- 2- Any act of aggressive attacks on areas controlled by the movement will be considered a deliberate declaration of war and therefore, the movement will do what it can to protect civilians, and their properties and further repulse the attack in a manner to safeguard and maintain the sovereignty of its controlled territories.
- 3- As the movement is fully aware of the plots and treachery of the murderous coup regime and the outcome of their clandestine meetings held in the national capital Khartoum to stage these attacks, the movement had ordered its forces to be vigilant and remain in combat- ready repulse situation until ordered otherwise.
- 4- Based on the ill and insidious intentions of the coup regime and the on going killings, the movement might be forced heavy heartedly to, rescind its unilateral cessation of hostilities that have signed, renewed and committed to over the past years, despite the on going genocide, ethnic cleansing, war crimes and crimes against humanity by the regime forces and its paratroops militias. It's high time for the movement to reconsider caging itself to a futile and unyielding cease fire while people are slaughtered and their lives are tampered with.

Waleed Mohammed Abaker, (Tonjou)

The Military Spokesperson of the Sudan Liberation Army

28th of October 2022.

Source: <https://slma.net/en/the-general-command-of-self-defense-forces-of-the-sudan-liberation-movement-army-sterly-warn-the-putschist-regime-of-khartoum-of-launching-attacks-on-its-controlled-territories/>

Annex 4 – Statement of the Darfurian armed movements, which joined the “Niamey Process”

Several non-signatory Darfurian movements present in Libya have tried to form a single bloc in order to achieve better conditions for their security arrangements with the Government of the Sudan Annex 7 – Non-signatory Darfurian armed groups in Libya

Promediation

Statement on the consultations between the Sudanese government delegation and the Alliance of Democratic Track Forces

On 11 – 12 June 2022, representatives of the Alliance of Democratic Track Forces, which brings together seven armed movements having forces in Libya, held an informal meeting with a high-level delegation mandated by the Sudanese government. The purpose of these initial discussions was to consult on the future forms of participation of these groups in the peace process in Sudan, to contribute to the success of the democratic transition, and to discuss ways for the withdrawal of their forces from Libya and their peaceful return to Sudan.

This meeting was held in Niamey - Republic of Niger, at the invitation and thanks to the facilitation of Promediation. The participants expressed their gratitude to the president, government and people of the Republic of Niger for their hospitality and their commitment to support stability in the region. This country is considered a model for the peaceful management of internal conflicts and has been able to develop the capacity and know-how to manage crises and differences through dialogue and in a respectful manner.

This meeting represents a major contribution to the stabilization of Darfur and Sudan, but also Libya and more broadly the entire region. It falls under the framework of various international efforts to implement the ceasefire agreement in Libya signed in October 2020, under the auspices of the United Nations Support Mission in Libya, which aims at the departure of foreign forces from the country. The withdrawal of Sudanese armed groups remains one of the key points regarding the implementation of this agreement.

The discussions were cordial and fruitful, between sons of Sudan determined to find durable and definitive solutions to the conflict in Darfur and to ensure the successful and peaceful return of Libya-based fighters to Sudan. Two main topics were on the agenda: the participation of these movements in the peace process in Darfur and the political transition on the one hand, and the security arrangements on the other. With regards to the security arrangements, the discussion focused on the practical modalities and timetable concerning the return of fighters from Libya to Sudan, as well as their cantonment and integration into the Sudanese security forces or their return to civilian life.

The two parties agreed to continue their efforts to move forward on the technical, logistical and financial aspects of the return and integration of the fighters. The

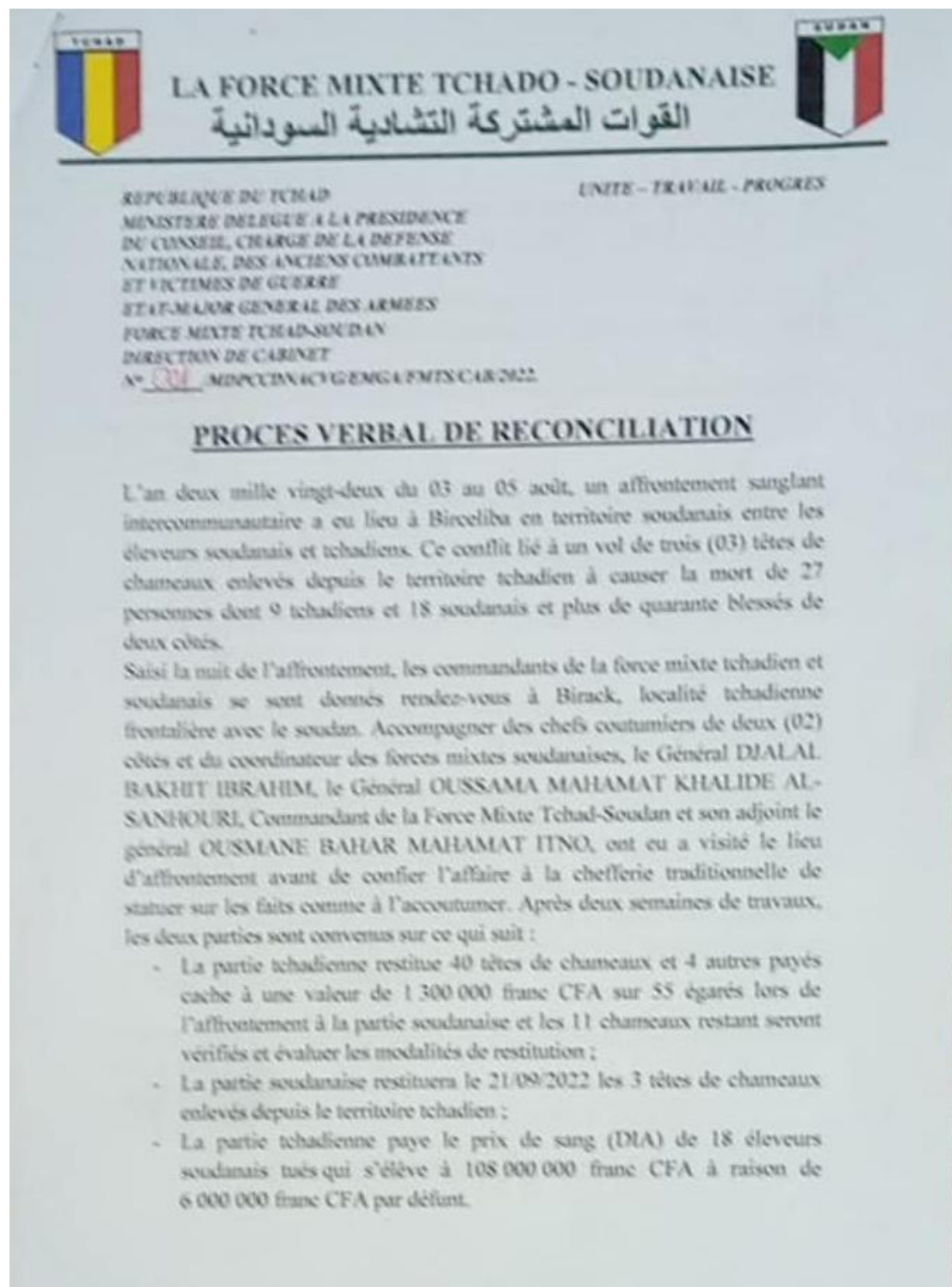
Alliance of Democratic Track Forces and the government delegation also agreed on the importance of ensuring the full contribution of the Alliance of Democratic Track Forces to the political transition and the ongoing peace process in Sudan.

The parties are aware of the severe financial difficulties currently hindering the implementation of the comprehensive peace process in Sudan. They encourage and urge international partners to assume their responsibilities towards Sudan and Libya and to spare no effort in order to successfully complete the ongoing peace processes in these two countries. The parties request the assistance and support of Promediation to mobilize strong and swift support from international partners in order to ensure the success of the process that they initiated in Niamey, in particular the withdrawal of armed groups from Libya and the implementation of security arrangements.

Niamey - Republic of Niger

June 11, 2022

Annex 5 – Reconciliation and compensation agreement after a cross-border incident (Sudan-Chad)

Source: Twitter

The United Nations Translation from French

Republic of Chad
Ministry of Defence, Veterans and War Victims
General Staff of the Armed Forces
Joint Chad-Sudan Force
Office of the Chief of Staff

No. [illegible]
Minutes of reconciliation agreement

A bloody intercommunal confrontation took place between 3 and 5 August 2022 in Birceliba, the Sudan, involving Sudanese and Chadian herders. This clash, triggered by the theft of three camels from Chad, resulted in the death of 27 people, comprising 9 Chadians and 18 Sudanese, with more than 40 people from both sides injured.

The commanders of the Joint Chad-Sudan Force, having learned of the confrontation that night, met in Birak, a town in Chad located on the border with the Sudan. Accompanied by traditional leaders from both sides and General Djalal Bakhit Ibrahim, the coordinator of the Sudanese joint force, General Oussama Mahamat Khalide Al-Sanhouri, Commander of the Joint Chad-Sudan Force, and his deputy, General Ousmane Bahar Mahamat Itno, visited the site of the confrontation and entrusted the case to the traditional leaders to rule on the facts as is the custom. Following two weeks of deliberations, the parties have agreed as follows:

- The Chadian side shall return 40 camels to the Sudan and pay cash in the amount of 1,300,000 CFA francs for four additional camels, out of the total number of 55 camels missing following the confrontation; confirmation is pending with regard to the remaining 11 missing camels for which compensation is to be determined.
- On 21 September 2022, the Sudan shall return the three camels taken from Chad.
- Chad shall pay blood money (“diya”) for the 18 Sudanese herders killed, for a total of 108,000,000 CFA francs, that is 6,000,000 CFA francs for each deceased herder.
- The Sudanese side shall pay blood money (“diya”) for the 9 Chadian herders killed in the amount of 54,000,000 CFA francs, that is 6,000,000 CFA francs for each deceased herder.
- The four horses and five camels killed in the fighting are valued at 2,250,000 CFA francs, to be paid on 21 September 2022 by the Chadian side.

With regard to the first item above, as the Sudanese side was unable to return the three camels to the Chadian side, those three camels are considered as having been among the 55 camels taken.

In order to prevent this type of incident from occurring in the future, the following recommendations have been made:

1. In the event of cattle theft, the owner must notify the nearest post or company of the Joint Force.
2. The post or company must mobilize within 30 minutes of receiving such notification.
3. Should it fail to act, the post or company shall be held responsible.
4. In order to catch the criminals, the number of personnel serving in the Joint Force must be increased and logistical reinforcements must be provided, in particular to the following companies: Birak, Koulbous, Birceliba, Mistré, Béïda and Adé.
5. The regular Sudanese forces deployed at the border shall assist the Joint Force in pursuing the criminals.
6. The States shall no longer pay blood money (“diya”) in connection with intercommunal confrontations stemming from cattle theft.
7. A new local committee must be established to provide support to the companies and posts in the form of intelligence and information about the thieves and their hiding places.

In witness whereof this reconciliation agreement has been concluded for all due intents and purposes.

Done at Birak on 21 August 2022
The traditional authorities

Annex 7 – Intercommunal reconciliation agreements in West Darfur

Below, there are three intercommunal agreements overseen by RSF in West Darfur and shared with the Panel by the Government of the Sudan. The effectiveness of these agreements would depend on follow-up activities of local administrations and Government security forces. See also S/2022/48 Annex 9 – A Local Peace Agreement, West Darfur.

Agreement I

**The Rapid Support Forces
Peace and Reconciliation Committee**

Date: / / 20

No.:

In the name of God the Merciful, the Compassionate

The Republic of the Sudan

West Darfur State

Jebel Moon locality

Reconciliation document between the Misseriya and Rizeigat Arab tribal branches

El Geneina

June 2022

Sudan - Khartoum - Rapid Support Forces Tower

0123957402 - 0912353608

Reconciliation document between the Misseriya and Rizeigat Arab tribal branches in the Jebel Moon locality

Introduction

The Almighty said in his revelation: "No good can come of most secret consultations except for those who enjoin charity, right behaviour and reconciliation among the people. Whoever does that is pleasing to God and will receive a mighty reward". Reconciliation can only be between adversaries and enemies. Conflict, enmity and mutual anger engender evil, discord and fragmentation that cannot be contained. That is why the sharia in its wisdom urges reconciliation among people via blood, wealth, possessions and even religious traditions. God Almighty said: "Hold on tight all together to the rope of God. Do not be divided. Remember God's blessing to you. When you were enemies, he joined your hearts. Through His blessing you become brothers. You were on the edge of the pit of Hell. He saved you from it. That is why God reveals his verses to you - so you may be guided" (Qur'an 3: [95]).

- This reconciliation is a joint effort to settle disputes, redress grievances, make reparation for damage and correct injustices and mistakes resulting from past conflict between the two parties, namely, the Rizeigat and Misseriya Arab tribal branches. It is based on the principles of our true Islamic religion, which prohibits fighting between Muslims urges mutual compassion, solidarity and cooperation among them. It calls for reconciliation and shuns bloodshed. In order to instil a culture of peace, forgiveness and confidence-building between the two parties, and taking into account the ties of blood and kinship between them, on the day of Saturday, 18 June 2022; under the generous sponsorship of the State, represented by Lieutenant General Mohamed Hamdan Dagalo, Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces; under his direct authorization to the Peace and Reconciliation Committee of the Rapid Support Forces chaired by Colonel Musa Hamid Ambello; and under the immediate supervision of Brigadier General Idris Hasan Ibrahim, the two parties agreed to conclude a sustainable reconciliation agreement in accordance with the following conditions and commitments:

1. Reconciliation between the two parties shall be comprehensive and sustainable. War must not break out again no matter what the justifications and reasons. Everyone must be governed by the voice of reason.
2. Compensation and reparation for the damage caused to the two parties shall be made in accordance with customs, practices and precedents. This will be done by the Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces.
3. The two parties commit fully to refraining from protecting criminals such as thieves and murderers, and from all attacks. They commit to opening the road between Seleia and El Geneina without obstruction by either party. All agree to address any adverse incidents resolutely via law, through a joint regular force formed from the army, Rapid Support, the police, and so on.
4. Facilitation will be provided for displaced persons and refugees to return to their villages of origin that they left because of the war, and to engage in farming as they used to without obstruction by any party.
5. It will be agreed to form a joint technical mechanism made up of both sides, headed by a patrol to resolve problems [at the first sign of hostilities], in coordination and cooperation with the competent Government agencies.
6. Both parties commit fully to refrain from setting fire to the other's villages and pastures.
7. The moral and historical right of the Misseriya Jebel to the land will be preserved, with full commitment to the right for all to live accordance with citizenship and respect for inherited values, customs, traditions and rights.
8. A joint unit will be formed in the event of any incidents that violate social peace or any acts of theft. A joint mechanism will be established. It will be agreed there will be no blood money for a thief who resists and is killed by the joint forces of the unit.
9. It is advised that a joint military force be set up to impose the authority of the State and the rule of law, and ensure that the reconciliation between the two parties is sustainable.
10. Nomads will return to the villages that they left as a result of the war, especially the villages of Asa, Saqq, Kharubah and Karanu.
11. Markets, water sources, and public health and service facilities will be opened for the mutual benefit of both parties immediately upon signature of the reconciliation agreement between the two parties with no time restriction. Awareness will be disseminated of a culture of peace and community coexistence, with a view to overcoming tragedy and hatred.
12. The parties commit to a joint military force made up of the army, Rapid Support and the police to be set up and deployed to protect the reconciliation agreement and spread peace in the northern Geneina area.
13. Proactive engagement will be maintained by the leaders of the civil administration, the tribes and the youth to disseminate a positive spirit and constructive interaction to instil the principle of building trust and sustaining peace.

We ask God for success, recompense and succor

Signatures of representatives of the parties to the reconciliation agreement

<i>No.</i>	<i>Representing Rezeigat</i>	<i>Signature</i>	<i>Representing Misseriya</i>	<i>Signature</i>
1	<i>Amir Masar Abdulrahman Asil</i>		<i>Fursha Jallabi Abdullah Mahdi</i>	
2	<i>Amir Sanusi Tahir Karshum</i>		<i>Amir Hafiz Shaykh Ahmad</i>	
3	<i>Amir Ahmad Khalil Shit</i>		<i>Omda Abkar Abdulshafi' Suni</i>	
4	<i>Amir Abbas Musa Jibril</i>		<i>Omda Ibrahim Yahya Muhammad</i>	
5	<i>Amir Abdulrahman Muhammad Jum'ah</i>		<i>Omda Ibrahim Yahya Muhammad</i>	
6	<i>Amir Taha Musa Adam Khatir</i>		<i>Omda Ishaq Da'ud Najm</i>	
7	<i>Omda Muhammad Ushayqir Uthman</i>		<i>Omda Dawm Ibrahim Muhammad</i>	
8	<i>Aqid Hasbullah Isa Hanunah</i>		<i>Omda Adam Dawmah Ali</i>	
9	<i>Omda Hasan Isa Daqdaq</i>		<i>Aqid Ibrahim Ahmad Yahya Mahdi</i>	
10	<i>Omda Nur Abdulwahid Hamdan</i>		<i>Aqid Abdullah Raja Dudin</i>	
11	<i>Omda Daqqah Idris Ajinah</i>		<i>Omda Shaykhuldin Muhammad Mahin</i>	

<i>No.</i>	<i>Representing Rezeigat</i>	<i>Signature</i>	<i>Representing Misseriya</i>	<i>Signature</i>
12	Omda Khamis Muhammad Musa		Omda Abdullah Muhammad Husayn	

1. Chair of the Peace and Reconciliation Committee: Colonel Musa Hamid Ambello [*Signature*]
2. Supervisor of the Peace and Reconciliation Committee: Brigadier General Idris Hasan Ibrahim [*Signature*]
3. Supervisor of the reconciliation agreement: General Khamis Abdullah Abkar, Governor of West Darfur State [*Signature*]

Witnesses:

1. *Sultan Sa'd Abdulrahman Bahrudin* [*Signature*]
2. *Sultan Hashim Uthman Hashim* [*Signature*]

Sponsor and guarantor of the reconciliation agreement: Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces

Lieutenant General Mohamed Hamdan Dagalo [*Signature*] Date:

Agreement II

**The Rapid Support Forces
Peace and Reconciliation Committee**

Date: // 20

No.:

In the name of God the Merciful, the Compassionate

**The Republic of the Sudan
West Darfur State**

Reconciliation document between the Arab Tribes and the Gimir Tribe in West Darfur State and the Saraf Omra locality

**El Geneina
July 2022**

Sudan - Khartoum - Rapid Support Forces Tower

0123957402 - 0912353608

Reconciliation document between the Arab Tribes and the Gimir Tribe in West Darfur State and the Saraf Omra locality

Introduction

The Almighty said in his revelation: "No good can come of secret consultations except for those who enjoin charity, right behaviour and reconciliation among the people. Whoever does that is pleasing to God and will receive a mighty reward". Reconciliation can only be between adversaries and enemies. Conflict, enmity and mutual anger engender evil, division and fragmentation that cannot be contained. That is why the sharia in its wisdom urges reconciliation among people via blood, wealth, possessions and even religious traditions. "Hold on tight all together to the rope of God. Do not be divided. Remember God's blessing to you. When you were enemies, he joined your hearts. Through His blessing you become brothers. You were on the edge of the pit of Hell. He saved you from it. That is why God reveals his verses to you - so you may be guided" (Qur'an 4: 103).

- This reconciliation is a joint effort to settle disputes, redress grievances, make reparations and correct injustices and mistakes that resulted from past conflict between the two parties, namely, the Arab tribes and the Gimir tribe in West Darfur State and Saraf Omra. It is based on the principles of our true Islamic religion, which prohibits fighting between Muslims and urges compassion, solidarity and cooperation among them. It calls for reconciliation and shuns bloodshed. In order to instil a culture of peace, forgiveness and confidence-building between the two parties, and taking into account the ties of blood and kinship between them, on the day of Wednesday, 6 July 2022, under the generous sponsorship of the State, represented by Lieutenant General Mohamed Hamdan Dagalo, Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces; in the honoured presence of two Sovereignty Council members, Al-Hadi Idris and Al-Tahir Abu Bakr Hajar, and a representative of the Governor of the region, Ahmad Qaridiya; under his direct authorization to the Peace and Reconciliation Committee of the Rapid Support Forces under the chairmanship of Colonel Musa Hamid Ambello; and under the immediate executive supervision of Brigadier General Idris Hasan Ibrahim, the two parties agreed to conclude a sustainable reconciliation agreement in accordance with the following conditions and commitments:

1. That reconciliation between the two parties shall be comprehensive and sustainable. War must not break out again no matter what the justifications and reasons. Everyone must be governed by the voice of reason.

2. Looted money and property will be returned based on agreed-upon customary procedures in accordance with the rules, regulations and customs that are generally followed when an accusation is made against a specific person, persons or entity.
3. Displaced persons will return to their villages and places of origin from which they were displaced as a result of the war. They will be permitted to dig drinking water wells for humans and livestock, in accordance with local and state regulations.
4. Mobilization will not be permitted. Military camps and troop concentrations among the two parties will be broken up.
5. Markets and roads leading to all localities and states will be opened without obstruction by any party. Water sources and public services shall be ensured.
6. The agricultural season will be protected in accordance with prevailing local and state procedures. Agriculture may not expand at the expense of pastures, especially open-air corrals.
7. Adverse incidents that undermine security and social peace will be combated by deploying a joint force to impose the authority of the State and the rule of law.
8. Livestock routes, summer encampments and agricultural farms will be secured in accordance with the prevailing regulations, customs, traditions and inheritance rules.
9. All components of the regular forces will adhere to strict impartiality and shall enforce the authority of the State and the rule of law on all components of society in the aforementioned areas.
10. Criminals and bandits may not be protected or supported by any tribe or tribes involved in the reconciliation process, or any other party.
11. Self-restraint will be adhered to. A sharp tone will be avoided when it comes to ownership of land, whether farms or pastures. The decisive factor will be prevailing custom.
12. A joint technical committee will be formed that will include the [tribal leaders] and civil administrations to follow up the implementation of the terms of the reconciliation agreement between the two parties.
13. Compensation and reparation for the damage caused to the two parties shall be made in accordance with customs, practices and precedents. That will be done by the Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces.

We ask God for success, recompense and succor

Signatures of representatives of the parties to the reconciliation agreement from both parties:

No.	Representatives of Arab tribes	Signature	No.	Representatives of the Gimir tribe	Signature
1	<i>Amir</i> Masar Abdulrahman Asil		1	A. Abdulghani Adam Abkar	
2	<i>Amir</i> Sanusi Tahir Karshum		2	<i>Sultan</i> Yahya Bulad Idris	
3	<i>Amir</i> [Muhammad] Khalil Shit		3	<i>Amir</i> Barakat Isma'il Barakat	
4	<i>Amir</i> Abdullah Muhammad Abdulhadi		4	A. Sayfuldin Uthman Idris	
5	<i>Amir</i> Abdulrahman Muhammad Jum'ah		5	A. Khalil Abkar Yahya	
6	<i>Amir</i> Muhammad Musa Adam Khatir		6	<i>Nazir</i> Kamal Ahmad Mustafa	
7	<i>Amir</i> Tahir Ali Abdullah		7	A. Khalil Rakib Ahmad Baydah	
8	<i>Amir</i> Hafiz Hasan Umar		8	A. Adil Izzuldin Yunus	
9	<i>Amir</i> Muhammad Abdulaziz Takishu		9	A. Jabir Mustafa Hashim	
10	<i>Amir</i> Adam Hasbullah		10	<i>Fursha</i> Kamal Zakariya Abdulbanat	

<i>No.</i>	<i>Representatives of Arab tribes</i>	<i>Signature</i>	<i>No.</i>	<i>Representatives of the Gimir tribe</i>	<i>Signature</i>
11	<i>Amir</i> Yusuf Ibrahim Hasan		11	<i>Muhandis</i> Habib Uthman Idris	
12	<i>Amir</i> Bisharah Dajo Hasan		12	A. Muhammad Sulayman [Hidr]	
13	<i>Amir</i> Abdulrahman al-Fadil		13	A. Ahmad Adam al-Nur	
14	<i>Omda</i> Dhakariya Ali al-Durrah		14	<i>Aqid</i> Yusuf Sharif Muhammad	
15	<i>Sheikh</i> Isa Yahya Abdulrahim		15	Dr. Muhammad Adam Muhammadayn	
16	<i>Ustadh</i> Umar Adam Salih		16	A. Abdulsamad Abdulhamid	
17	<i>Ustadh</i> Muhammad Zayn Idris Adam		17	A. Adam Ushr Ahmad	
18	<i>Omda</i> Hasan Isa Daqdaq		18	A. Ya ‘qub Ishaq Ibrahim	
19	<i>Omda</i> Asil Muhammad Da'ud		19	A. Muhammad al-Amin Adam	
20	<i>Omda</i> Ibrahim al-Habbu		20	<i>Aqid</i> Salih Ahmad Adam	

1. Chair of the Peace and Reconciliation Committee: Colonel Musa Hamid Ambello
2. Supervisor of the Peace and Reconciliation Committee: Brigadier General Idris Hasan Ibrahim
3. Supervisor of the reconciliation agreement: General Khamis Abdullah Abkar, Governor of West Darfur State

Witnesses:

1. *[Illegible line]*
2. *[Illegible line]*

Sponsor and guarantor of the reconciliation agreement: Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces

Lieutenant General Mohamed Hamdan Dagalo Date:

Agreement III

The Rapid Support Forces Peace and Reconciliation Committee

Date: / / 20

No.:

In the name of God the Merciful, the Compassionate

The Republic of the Sudan West Darfur State Reconciliation document between the Awra and Shali branches of Gimir and the Tama tribe in Dar Masalit El Geneina July 2022

Sudan - Khartoum - Rapid Support Forces Tower

0123957402 – 091235360

In the name of God the Merciful, the Compassionate

Reconciliation agreement document between the Awra and Shali branches of Gimir and the Tama tribe in Dar Masalit

Introduction

The Almighty said in his revelation: "Hold on tight all together to the rope of God. Do not be divided. Remember God's blessing to you. When you were enemies, he joined your hearts. Through His blessing you become brothers. You were on the edge of the pit of Hell. He saved you from it. That is why God reveals his verses to you – so you may be guided" (Qur'an 4: 103).

God Almighty gave himself the name of "Peace". He named the Garden where the righteous among his servants dwell "The Abode of Peace". And he made the greeting used by the people of the Garden "Peace". This is a clear sign that peace is the basis of the universe created by God Almighty. The Prophet said: "No Muslim is permitted to terrorize another Muslim"; that is a verified hadith. So the Prophet himself forbade us from intimidating or frightening a Muslim, even as a joke. Therefore, under the aegis of the Peace and Reconciliation Committee of the Rapid Support Forces, chaired by Colonel Musa Hamid Ambello; the supervision of Brigadier General Idris Hasan Ibrahim, the General Supervisor of the Committee, and all its members; and the direct sponsorship of the Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces, Lieutenant General Mohamed Hamdan Dagalo, who has sponsored comprehensive reconciliations in Sudan and devoted himself to encouraging anything that can inspire security and tranquility in the hearts of citizens, especially in West Darfur, in the wake of the tribal conflict now raging; and in addition to the reconciliation agreements that have already been reached, which include the following:

1. The reconciliation agreement concluded on Saturday, 18 June 2022 between the Rizeigat and Misseriya Arab tribal branches;
2. The cessation-of-hostilities agreement concluded on Saturday, 25 June 2022 between the Arab tribes and the Masalit;
3. The reconciliation agreement concluded on Saturday, 25 July 2022 between the Arab tribes and the Erenga tribe in the Sirba locality;

Therefore, on Friday, 1 July 2022, Awra and Shali branches of Gimir and the Tama tribe in Dar Masalit do agree to a comprehensive reconciliation agreement to put an end to the bloodshed in accordance with the following conditions:

1. Disputes over farms between two parties will be reviewed, and the courts will issue rulings in accordance with the relevant principles, regulations and laws in force.
2. A joint military unit will be relied on in the event of any incident that violates social peace or and incidents of theft. A joint mechanism will be established among them.
3. Markets, water sources, and public health and service facilities will be opened for the mutual benefit of both parties immediately upon signature of the reconciliation agreement between the two parties with no time restriction. Awareness will be disseminated of a culture of peace and community coexistence, with a view to overcoming tragedy and hatred.
4. Looting and plunder will be combated. Action will be taken to eliminate crime or obstruction of farmers and herders. Fleeing criminals will not be protected.
5. There will be a joint mechanism made up of various regional social forces represented on a council to consider various matters, problems, crises and clashes. Their decision will be applicable to all.
6. The Government will be the guarantor of decisions, pacts and instruments, in accordance with the rule of law and imposition of the authority of the State.
7. Competitive conflict with political dimensions that affect the cohesion of the social fabric will be avoided.
8. A joint military force will be set up to impose the authority of the State and the rule of law and ensure that the reconciliation between the two parties is sustainable.

[Translator's note: Page repeated at this point in the pdf]

9. Compensation and reparation for the damage caused to the two parties shall be made in accordance with customs, practices and precedents. That will be done by the Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces.

We ask God for success, recompense and succor

Representatives of the two parties signing the reconciliation agreement:

No.	Representatives of the Tama tribe	Signature	Representatives of the Gimir affiliates Awra and Shali	Signature
1	Amir Ja'far Isma'il Muhammad Ahmad		Sultan Yahya Bulad Idris	
2	Omda Abkar Harun Ahmad		Nazir Kamal Ahmad Mustafa	
3	Omda Nuruldin Ishaq Abdullah		Fursha Zakariya Abdulbanat Muhammad	
4	Omda Yahya Hasan Abkar		Magdum Khalil Rakib Ahmad Baydah	
5	Omda Musa Yahya Idris		Ustadh Kamal Zakariya Abdulbanat Muhammad	
6	Omda Bilal Ibrahim Harun		Amir Fadl al-Dawm Ahmad	
7	Omda Ahmad Ya'qub Jum'ah		Omda Ishaq Da'ud al-Dawmah	
8	Omda Ibrahim Siddiq Muhammad		Omda Musa Ibrahim Muhammad Adam	

No.	Representatives of the Tama tribe	Signature	Representatives of the Gimir affiliates Awra and Shali	Signature
9	Omda Sunbuk Ya'qub Ibrahim		Omda Muhammad Ishaq Muhammadayn	
10	Aqid Adam al-Nur Ya'qub Dahab		Aqid Adam Ishaq Muhammadayn	
11	Bashmuhandis Abdullah Muhammad Abdullah		Shaykh Dawm Abdullah Abdulrahim	
12	Ustadh Mahjub al-Nur Adam		Ustadh Ya'qub Ishaq Ibrahim	

1. Chair of the Peace and Reconciliation Committee: Colonel Musa Hamid Ambello [*Signature*]
2. Supervisor of the Peace and Reconciliation Committee: Brigadier General Idris Hasan Ibrahim [*Signature*]
3. Supervisor of the reconciliation agreement: General Khamis Abdullah Abkar, Governor of West Darfur State [*Signature*]

Witnesses

1. [*Illegible*]
2. [*Illegible*]

Sponsor and guarantor of the reconciliation agreement: Vice President of the Sovereignty Council and Commander of the Rapid Support Forces

Lieutenant General Mohamed Hamdan Dagalo [*Signature*]

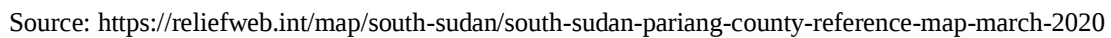
Date:.....

Annex 8 – Areas occupied by “new settlers” (Sudanese or non-Sudanese), as presented by the IDPs in Kalma and Otash IDP camps

At the meetings with the Panel the IDPs in Kalma and Otash IDP camps presented various lists of their areas of origin, which were, according to them, occupied by “new settlers”, including Sudanese and foreign population, and sometimes sold by traditional administrators without consent of the IDPs. Below are examples of the cases where the reconciliation work (including the census) may need to be done before the return of the IDPs to the areas they see as their hawakeer.

“Adwa Administrative Unit, 23 villages that have been sold out by the Janjaweed and militias. The person who sold the land was Nazir Musa Abul Gasim, the head of Borgo tribe [...]

Kreiki/Nitaga locality. The village of new settlers under the leadership of Omda Ali Hamed from an Arab tribe (Halbawi) was established after the real owners of the village were expelled”.

Annex 11 – Weapons observed by the Panel in Darfur

During the panel's two mission to Darfur in 2022 limited observations were made of weapons in possession of military groups in Sudan. Locations included El Fasher, El Geneina, Tawila and Seleia. Similar type of weapons observed by the panel are produced by the Sudan Military Industry Corporation (MIC), except for 12.8 108 mm DShK.

Weapons used by the signatory armed movements in Darfur that could be identified and verified included:

- Sub-Machine gun: 7.62 x 39 mm. Automatic for infantry and special units (AK47 variants)
- Sub-Machine gun: 9 x 19 mm Automatic individual weapon
- Mokhtar multi-purpose machine gun, Type 80: 7.62 x 54 mm.
- Khawad 12.7 mm anti-aircraft machine Gun Type 85: 12.7 x 108 mm.
- 60.75 mm Mortar shell used with Nimir 60 mm
- 82 mm Mortar shell used with 82 mm mortar launcher
- 120 mm Mortar for use with Ahmed 120 mm mortar launcher
- 40 mm Anti-Tank Grenade MBY04 used in RPGG7 Rocket launcher
- 12.8 x108 mm DShK belt-fed machine gun from unknown origin
- Unidentified RPGG Rocket launchers
- 12.8 x108 mm DShK belt-fed machine gun from unknown origin

The following weapons, ammunition and military vehicles were observed in Darfur in use by both the SAF and the RSF:

- Sub-Machine gun: 7.62 x 39 mm. Automatic for infantry and special units (AK47 variants)
- Sub-Machine gun: 9 x 19 mm Automatic individual weapon
- Terab: Automatic sub-machine gun: 5.56 x 45 mm. Terab is weapon of choice used by RSF in Darfur.
- Mokhtar multi-purpose machine gun, Type 80: 7.62 x 54 mm. Infantry automatic rifle and used for anti-aircraft fire.
- Khawad 12.7 mm anti-aircraft machine Gun Type 85: 12.7 x 108 mm. This weapon is very popular among the SAF and RSF and mounted on most technical Toyota Land Cruiser vehicles used by the SAF and RSF in Darfur.
- Grenade Launcher: 35 mm automatic grenade launcher based on Chinese QLZ-87 made by MIC Sudan.
- 60 mm Mortar
- 80 mm Mortar
- 120 mm Mortar
- Light Anti-tank Rocket Launcher: BRY01
- Armoured Infantry Fighting Vehicle (AIFV): AV6x6 SH1
- Reconnaissance Vehicle DBA01
- Reconnaissance Vehicle BRDM-SH
- 60.75 mm Mortar shell used with Nimir 60 mm
- 82 mm Mortar shell used with 82 mm mortar launcher
- 120 mm Mortar for use with Ahmed 120 mm mortar launcher
- 40 mm Anti-Tank Grenade MBY04 used in RPGG7 Rocket launcher
- Land Surveillance Truck
- 7.62 mm Semi-Automatic Sniper Rifle ADY02 Model 85
- Armoured Personnel Carrier BTR
- Armoured Personnel Carrier APC04
- Armoured Personnel Carrier V4x4-SH2
- PG-7 AT/incendiary MBY04-1 for use in RPG-7 rocket launcher
- 12.8 x108 mm DShK belt-fed machine gun from unknown origin
- BTR 8x8 vehicles (Only RSF observed)

Joint Sudan/Chad Border Force

Weapons used by the force and observed by the Panel included:

- Sub-Machine gun: 7.62 x 39 mm. Automatic for infantry and special units (AK47 variants)
- Sub-Machine gun: 9 x 19 mm Automatic individual weapon
- Mokhtar multi-purpose machine gun, Type 80: 7.62 x 54 mm. I
- Khawad 12.7 mm anti-aircraft machine Gun Type 85: 12.7 x 108 mm.
- 60.75 mm Mortar shell used with Nimir 60 mm
- 82 mm Mortar shell used with 82 mm mortar launcher
- 120 mm Mortar for use with Ahmed 120 mm mortar launcher
- 40 mm Anti-Tank Grenade MBY04 used in RPGG7 Rocket launcher
- 12.8 x108 mm DShK belt-fed machine gun from unknown origin

Annex 12 – United Nations Arms Trade Treaty (ATT) implementation Status

The object of the ATT is to establish the highest possible common international standards for regulating or improving the regulation of the international trade in conventional arms and to prevent and eradicate the illicit trade in conventional arms. The ATT aims at contributing to international and regional peace, security and stability and reducing human suffering. It also promotes cooperation, transparency, and responsible action by States Parties in the international trade in conventional arms. The ATT Secretariat engaged Sudan to build its capacity and work towards Sudan's ratification of the ATT. The ATT would provide Sudan and Darfur ratification of established global standards for the international trade in conventional weapons and establish international trust and transparency measures in managing the flow and transfer of weapons to Darfur

The National Sudan Disarmament Demobilization and Reintegration Commission (SDDRC) informed the panel that due to political developments the process to consider Sudan's decision to sign and ratify the Arms Trade Treaty (ATT) was temporarily slowed down due to funding limitations.

Interlocutors informed the Panel that the hold that was put on funding in October 2021 to support the Sudan Government to accede towards signing and ratification the Arms Trade Treaty (ATT) was lifted. It is expected that a High-Level workshop would be held in January 2023 in Khartoum funded by the ATT Voluntary Trust Fund (VTF) in support of the project called the "*Support awareness creation towards accession to the ATT by the Republic of Sudan*". The aim of this workshop would be to engage with all relevant actors in the Sudan
